

РЕПЕРТУАРЪ

РУССКАГО

И

ПАТРИОНЪ

ИЗЪ ВСѢХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ

ТЕАТРОВЪ,

НА 1842 ГОДЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

И. Песоцкимъ.

II.

САМОНЕВЪ

1842.

I. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

ЕЛЕНА ГЛИНСКАЯ.

ДРАМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Николая Полеваго.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Елена, вдова Великаго Князя Василія, дочь Князя Василія Глинскаго, правительница.
Князь Михаилъ Глинскій, дядя ея.
Князь Иванъ Оболенскій, первый бояринъ Велико-Княжій.
Князь Симеонъ Бѣльскій,
Князь Иванъ Бѣльскій,
Князь Василій Шуйскій,
Князь Андрей Шуйскій,
Симеонъ Ляцкій. } бояре.
Болеслава Запольская, приближенная Елены.
Шихалей, Царь Казанскій.
Пахомко, придворный шутъ.

Марія, жена князя Оболенскаго.
Соломонъ, первая супруга Вел. Кн. Василія.
Дьякъ Трушило.
Дьякъ.
Окольничій.
Посолъ Польскій.
Посолъ Крымскій.
Колдунъ Литовскій.
1, 2, 3, 4 — воеводы Русскіе.
Тѣнь предка Глинскихъ.
Бояре, воины Польскіе, воины Русскіе, вайделоты Литовскіе, духи и привидѣнія. Хоры духовъ.
Хоръ подругъ Соломоніи.

Дѣйствіе происходитъ въ Москвѣ и въ Литвѣ, во время малолѣтства Иоанна Грознаго, сына Елены Глинской.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

(БОЯРСКІЙ СОВѢТЪ).

Зала въ Кремлевскихъ теремахъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Дьякъ и Окольничій (входятъ съ разныхъ сторонъ).

Окольничій.

Ну, что бояре?

Дьякъ.

Что, бояре! Шумять....

Окольничій.

Шумять, да только-то есть ли?

Дьякъ.

Какому толку быть, когда заставятъ Молчать ихъ некому! Эхъ, братъ, не такъ было

Въ былое время дѣдушки Ивана!

Бывало — стукнется костьюлемъ, такъ въ пятки Душа уйдетъ....

Окольничій.

Ну, что жъ? А нашъ покойный Князь

Кв. 2. — 1

Василій Иоанновичъ, сказать грѣшно:
На видъ былъ тихъ и смиренъ, а когда
Нахмурить брови, поведетъ очами,
Да бородой пошевельнетъ.... Держи острѣе
ухо!

Ты былъ ли въ Псковѣ?

Дьякъ.

Когда?

Окольничій

Какъ вѣче

Великій Князь разрушилъ?

Дьякъ.

Нѣтъ.

Окольничій.

О, посмотрѣлъ бы ты,

Какимъ явился онъ удалимъ молодцомъ,
И какъ заговорилъ — вотъ словно, жемчугомъ
Посыпалось тогда изъ устъ его...

«Злодѣи вы, не Христіане, не люди! И громъ
небесный,
И казни земная насъ постигнетъ!... Слово слово
Такъ и родило. Бѣднымъ Псковитянамъ
Сказать въ отвѣтъ словечка не пришлось....»

Дьякъ.

Эхъ, братъ, Андрей Ѧоимичъ! Плохой отвѣтъ
Безсильному предъ сильнымъ.... Богъ судья!
Не намъ судить дѣла Князей Великихъ —
А тутъ темна вода во облацѣхъ воздушныхъ...
Вѣдь Псковитяне....

Окольничій.

Что?

Дьякъ.

Да, Русскіе, какъ мы,

И Православные, какъ мы, всегда бывали,
И голову покорную несли.

За что же было такъ немилосердо
Ихъ и судить и осуждать? Вотъ Новгородъ
иное —

Былъ городъ буйный, самохвальный: онъ Лит-
вы Латинской
Себя передавалъ.... Ужъ эта мнѣ Литва!...

Окольничій.

Потише, другъ!

Дьякъ.

Вѣдь право: не за Псковъ ли насъ попуталъ
Богъ?

Съ тѣхъ поръ....

Окольничій.

Эй, тише....

Дьякъ.

Ничего вѣдь нѣтъ —

о! • там !...

Окольничій.

Да здѣсь у стѣнъ сестъ уши!

Дьякъ.

Пусть слушаютъ, а намъ хоть волкою выть
Приходится.... Что это за порядокъ
На нашей Руси матушке? Съ тѣхъ поръ,
Какъ Князь Василій Иоанновичъ бородаку
сбрилъ —

Онъ сбрилъ и тишину и счастье....

Окольничій.

Вотъ, бѣда велика —

Сбрилъ бороду!

Дьякъ.

Что? Охъ, ты, окалинный!

Натѣдилъ ты по землямъ Нѣмецкимъ,
Да говоришь такія рчи!... Этакъ ты, пожалуй
И табакъ пашоухаться готовъ... травы прокли-
той!

Окольничій.

Тишину бы на языкъ тебѣ!... Нѣтъ, вишь,
Егоръ Петровичъ,

И самъ я вижу, что нѣтъ-то дѣло плохо,
Да разсуждать не наше дѣло.... Знаютъ стар-
ше насъ.

Дьякъ.

Да кто же старше насъ? Кто? Глинскіе, да
Бѣльскій?

Да Ляцкій? Все Литва, да Ляхи....
Волки сърые въ овчарню забраленъ!
Какъ волка ни корни, а онъ все къ лѣсу смот-
ришь....

Окольничій.

Они родял Княгиниъ.

Дьякъ.

А она-то кто? Литвянка!

Окольничій.

Литва Литва сестъ рознь. Родъ Глинскихъ
И Православіемъ и доблестію облеченъ. Князь
Михайль

Смоленскъ намъ добылъ.

Дьякъ.

А потомъ на западню
Панель....

Окольничій.

Страдашемъ долголѣтнимъ грѣхъ
Онъ выкупилъ.

Дьякъ.

Нѣтъ, кто свою присягу,
Хоть разъ одинъ нарушилъ, я тому не вѣрю.
И этотъ Глинскихъ родъ къ намъ на бѣду
пришелъ —

Отсестъ злу начало, и грѣхи, и смуты.

Окольничій.

Припомни, что вѣдь нашъ Великій Князь
Иванъ Васильичъ, — сынъ Елены Глинской.

Дьякъ.

Дай, Господи, ему и счастья, и талана,
Благослови въ весь Русскую страну!
А какъ подумаешь....

Окольничій.

Что?

Дьякъ

Не безъ грѣха

Была женитьба Князя... Отъ живой жены
Онъ женской прелестью быть уловился,
И для Елены онъ не пожалѣлъ жены,
Съ которой двадцать лѣтъ жилъ счастливо и

мирно....

Безчестно честное дороже, нежели... И вотъ,
Вотъ по кончинѣ на крайныя отдалъ онъ
Народъ нашъ Православный... Гдѣ теперь опоры

ры

Совѣта Княжескаго? Гдѣ премудрости свѣтила,
Которыхъ умъ проводить государство,
Какъ ладно среди мелей, утесовъ,
И въ пристань добрую вести? Скажи!

Окольничій.

А Оболенскій Князь?

Дьякъ.

Да, Оболенскій Князь....

Умевъ и храбръ.... Да!...

Окольничій.

Что о немъ ты скажешь?

Дьякъ.

Что? Ничего?

Плохой тотъ паредворецъ,
Кто записалъ въ дворецкую дружину,
А помолчать еще не научился, —
Ты самъ сказалъ: я слѣдую совѣту
И, вотъ, молчу! Пускай шумятъ другіе;
Безъ насъ есть здѣсь кому поговорить....

Найдутся!...

Окольничій.

Да вотъ ужъ, кажется, болре
Идутъ. Знать Дума Княжеская разошлась....

Дьякъ.

Придумала ль она добро отъзвизъ!

(*Госпально расходятся*).

ЯВЛЕНИЕ II.

Василій и Андрей Шуйскіе, Симеонъ
и Иванъ Бѣльскіе и Ляцкій.

Сим. Бѣльскій.

Нѣтъ! онъ что хочетъ говори, кричи, шуми,
А я ему не уступлю....

Вас. Шуйскій (*тихо*).

Уступивъ!

Сим. Бѣльскій.

Итъ! Боекъ на языкъ Князь Оболенскій!
Да что? Мы не болре развѣ также?
Съ чего онъ взялъ? Попрекъ ему я даромъ
Не уступлю!

Андр. Шуйскій.

И я!

Ляцкій.

Когда пошло изъ потачку,
И я, и ты не правда ль, Князь Василій?

Вас. Шуйскій.

Посмотримъ.

Сим. Бѣльскій.

Все *посмотримъ!* Ты пи друга,
Ии брата, кажется, роднаго защитишь
Не вздумашь, пока не погадаешь,
Придется ли тебѣ тутъ прибыть!
Гдѣ совесть, Князь Василій? Бойся Бога!

Вас. Шуйскій.

Боишься ль ты Его, Князь Симеонъ!

Сим. Бѣльскій.

Боюсь, да ужъ за то и сотня Оболенскихъ
Меня не испугаетъ... Ну, чему ты усеихнулся,
Иванъ Петровичъ?

Ив. Бѣльскій.

Да тому, откуда бодрость
Взялась у насъ, болре! Въ Княжескомъ Со-
вѣтѣ
Вы все молчите, словно мудрецы
Пифагорейскіе, а здѣсь языкъ у насъ развя-
занъ....

Вас. Шуйскій.

Тамъ думу думать надо, а не говорить,
Да съ словъ и пошлщины вѣдь вѣтъ.
Когда намъ дѣлать печега, такъ душу отвести
Хоть бы словами позволили—и то ладно!

Сим. Бѣльскій.

Эхъ! то-то и бѣда, болре, что промежду насъ
Союза вѣтъ и дружбы! Вотъ одинъ
Какой-то Эллинской бранится бранью, а дру-
гой
Сяется....

Вас. Шуйскій.

Что жъ намъ дѣлать?

Сим. Бѣльскій.

Что намъ дѣлать?
Дружно всѣмъ стоять, и одному другаго
Не выдавать. Когда бъ разноголосье
Не раздѣлило насъ въ совѣтахъ, что бы слѣ-
далъ

Мальчишка этотъ Оболенскій? Что сама Княгиня
Посыла бы сказать Болрекой Думъ?

Ив. Бѣльскій.

Такъ видишь, что не въ Оболенскомъ послъ за-
дача,
А въ томъ, что мы нашли находку дорожную,
Да раздѣлить ее не сможемъ....

Сим. Бѣльскій.

Если бѣ не былъ ты роднымъ мнѣ братомъ,
Князь! Я подумалъ бы....

Ив. Бѣльскій.

Что?

Сим. Бѣльскій

Ничего!...

Самъ разуди....

Ив. Бѣльскій.

Да, братья мы родные,

Но мыслишь разнѣ. Слушай, братъ, да не сер-
днсь,
Тебѣ я не пишу скажу. Послушай: ты крамоль
начало;

Ты думаешь не то, какъ повести отчизну
И въ добру и чести.... Властью завладѣть
Ты хочешь, власти ты желаешь! Итъ, не
Оболенскій
Тебя страшитъ, а то, что ты не первый въ
Думѣ.

Ты доблести его готовъ сознать,
Когда бы онъ съ тобою подвинулся честью.

Андр. Шуйскій.

Въ вещь доблести? Какія?

Ив. Бѣльскій.

Мужъ совѣта,

На полѣ битвы храбрый воинъ.

Ляпскій.

Кто? Онъ храбрый воинъ?

Онъ? Оболенскій?

Андр. Шуйскій.

Мужъ совѣта безбородый —

Болтушь, ваглицъ!

Ляпскій.

Хвастушь!

Вас. Шуйскій.

Куда жъ ты, Князь Иванъ?

Ив. Бѣльскій.

Домой, простите!

Ляпскій.

Дай совѣтъ; стой!

Скажи, что дѣлать намъ ты думаешь?

Ив. Бѣльскій.

Что дѣлать? Да, вѣтъ

Домой объѣхать, а потомъ посилюшко отдохнуть!

Андр. Шуйскій.

Вотъ, Князь Иванъ Петровичъ, ты своимъ
уяомъ

Не хочешь подѣлиться....

Ив. Бѣльскій.

Я дѣлиться радъ,

Да вы-то добраго совѣта слушать не хотите,
А зло совѣтовать, а страсти раздупать
И въ ихъ пожарѣ руки грѣть, — забавь Господь!

Андр. Шуйскій.

Ну, что жъ, спасибо, Князь Иванъ Петровичъ,
Что искренно ты пояснилъ намъ дѣло.

Давно ли ты поладишь съ Оболенскимъ?

Ну, много ль заплатилъ за дружбу онъ, ска-
жи?

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ же и Михаилъ Глипскій.

Вас. Шуйскій.

Что такъ печаленъ, Князь Михайло Львовичъ?

Мих. Глипскій.

Сокрушаюсь сердцемъ, добрые бояре:

Участь Князя — рѣшена!

Сим. Бѣльскій.

Что жъ?

Мих. Глипскій.

Смерть!

Всѣ.

Смерть!

Мих. Глипскій.

Да, неумолимо, безпощадно;

Свирѣпое, опасное рѣшеніе; всѣ совѣты тщет-
ны!

Сим. Бѣльскій:

Что скажешь, Князь Иванъ?

Ив. Бѣльскій.

Скорблю,

Что увлеклась Великая Княгиня

Совѣтомъ злымъ. Георгія кончина

Давно ли поразила ужасомъ народъ,

И вотъ второму сыну Иоанна,

Родному дядѣ Государя — смерть.... О горе!

Предчувствую бѣды.... Михайло Львовичъ!

Уже-ли средства нѣтъ? Пойдемъ, умолимъ,

Падемъ къ ногамъ Княгини со слезами,

Да отвратитъ она позоръ и стыдъ отчизны!...

Безмолвенъ ты? — Бояре....

Андр. Шуйскій.

Что? бояре!

Заговорилъ и ты!

Ив. Бѣльскій.

О, сердце говорить!
Соединитесь дружно, позабудетъ все,
Все, кромѣ правды — станемъ дружно....

Ляцкій.

Дай же руку
На гибель Оболенскаго!

Ив. Бѣльскій.

Итъ! на погибель ближнихъ
Я не даю руки!

Сим. Бѣльскій.

Вѣдь онъ всему причина?
Долой его — и Князь Андрей спасенъ.
Когда не дорожить онъ головою для
Князей Великихъ — ну, такъ станеть ли счи-
тать
Онъ наши головы? — Итъ! тутъ одно рѣ-
шеніе —
Ему или намъ остаться — тутъ консь одиць!

Ляцкій.

Не поущу ему!

Андр. Шуйскій.

Соединися!

Сим. Бѣльскій.

Съ вами я, болре!
Что медлить и чего намъ ждать? Скорѣ къ
дѣлу!

Ив. Бѣльскій.

Остановитесь, разсудите!

Ляцкій, Сим. Бѣльскій, Андр. Шуйскій.

Что тутъ разсуждать! —

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Оболенскій.

Оболенскій.

Бояре! Что это? Или еще совѣтъ
Вы держите? Великая Княгиня
Вамъ, кажется, птти домой велѣла?

Сим. Бѣльскій.

Пойдемъ, когда захочемъ.

Оболенскій.

Заходите?

Гдѣ воля Князя, тамъ нашей воли нѣтъ!

Андр. Шуйскій.

Кого ты называешь Княземъ, Оболенскій?
Тутъ надо погадать сперва, а тамъ сказать.

Оболенскій.

Къ чему такая рѣчь?

Сим. Бѣльскій.

Къ тому, что если ты

И Князь, такъ все не Князь надъ нами!

Ляцкій.

И не Великій Князь!

Андр. Шуйскій.

И не совѣтникъ нашъ!

Указывай другиня, но знай, что Шуйскій
У Оболенскаго не приметъ повелѣнья!

Сим. Бѣльскій.

И Бѣльскій Симеонъ!

Ляцкій.

И Ляцкій тоже!

Оболенскій.

Что это? Видно, я къ болоту подошелъ:
Лгушки такъ и квакають!

Андр. Шуйскій.

Кто? Мы лгушки?

Давно ли Дворъ Князей Великихъ
Болотомъ сдѣлался?

Оболенскій.

Съ тѣхъ поръ, какъ духъ крамолы
Васъ обуялъ, когда властителя кончина
Свяла съ безумства вашего вериги.

Андр. Шуйскій.

Ты сѣтешь....

Мих. Глинскій.

Удержите гнѣвъ, князья, болре!

Приличны ли такіа ссоры въ союзъ
Бояръ почетныхъ!

Андр. Шуйскій.

Пусть языкъ свой дерзкій

Удержитъ онъ сперва. Знать мало, что кропа-
вой

Местью онъ опозорилъ родъ Князей Великихъ,
До нашихъ онъ головъ добратсьа хотеть
И поносить насъ смѣеть — намъ ли утерпѣть?
Казни, но не ругайся!

Ив. Бѣльскій.

Князь Андрей Васильичъ,
Умолки, ради Бога! Удержись и ты,
Князь Иванъ Осдоровичъ! Время ль пражло-
пать,

Когда грозять намъ страшныя бѣды?
Отвѣтствуй, правду ли сказаь намъ Михаилъ:
Великая Княгиня изречеа ль свой приговоръ
Андрею Иоанновичу?

Оболенскій.

Да.

Ив. Бѣльскій.

Несправедливъ,

Жестокъ, безчеловѣченъ приговоръ такой!

Оболенскій.

Ты мнѣ напрасно говоришь о немъ;

Онъ изречешь Великою Княгиней —
Поговорите съ ней, когда угодно;
Не я изрекъ его!

Ив. Бѣльскій.

Ты подтвердилъ его!
Мы несогласны были все.

Оболенскій.

Я подтвердилъ,
Не отпущу, и въ совѣти отчета
Вамъ не даю. Тебѣ, Князь Шуйскій,
Совѣтую въ словахъ быть осторожнымъ,
А Бѣльскому — поменьше говорить?

Ив. Бѣльскій.

Нѣтъ! Я молчать не буду — я пойду,
Я убѣжду Княгиню!

Оболенскій.

Испытай — не худо!

Андр. Шуйскій.

А мнѣ твоя замѣтка, Оболенскій, не нужна:
Князь Шуйскій, коренной потомокъ,
Прямая отрасль рода Мономаха,
И покрая не оставитъ князю-самозванцу!

Оболенскій.

Князю-самозванцу? Много-ли твой дѣдъ
Отъ Вѣча получалъ на хлѣбъ и на одежду,
Когда онъ кланялся купцамъ Новгородскимъ,
И ихъ дружины на разбой водилъ?

Андр. Шуйскій.

Но болѣе того, что дѣдъ твой получилъ,
Когда онъ продалъ душу Юанну,
И бѣгльцомъ въ Москву явился бить челомъ!

Мих. Глинскій.

Болре! можно-ли? Вы позабыли....

Андр. Шуйскій.

Нѣтъ,

Нѣтъ, я не позабылъ....

Оболенскій.

Онъ только промахнулся,
И камнемъ думалъ попасть въ меня,
Ударилъ въ лобъ Семена Бѣльскаго, и вотъ,
Смотри, какъ тотъ нахмурился — ну, словно
Онъ проглотилъ врача Пѣмецкаго лекарство!

Сим. Бѣльскій.

Онъ промахнулся — ну, такъ я не промахнусь,
И назову тебя, потомокъ знаменитый
Какой-то слободы великаго владѣльца,
Тѣмъ, что ты есть....

Оболенскій.

Смотри!

Видъ отъ двора къ тюрьмѣ не далеко....

Ляцкій.

А отъ руки къ мечу — еще поближе!

Оболенскій.

Ты тудаже, ты, казакъ Литовскій?
Молчать и — вопъ итти!

Андр. Шуйскій.

Смотри пожалуй,
Онъ говоритъ, какъ князь самодержавный!
Друзья, ему ль уступимъ мы?

Сим. Бѣльскій.

Нѣтъ! Никогда!

Мих. Глинскій.

Брань да вѣнцется тѣмъ, кто произнесъ се.
Благодаразуміе....

Оболенскій.

Да, гдѣ имъ взять его!

Сим. Бѣльскій.

Суди его намъ, мудрый Князь! Будь добръ!

Оболенскій.

Тюрьма насъ мудрости научитъ.

Вас. Шуйскій (тихо).

Ладо —

Тутъ не бывать добру: пойти, да повѣстить
Скорѣй Еленѣ, а они пусекай пока грызутся.
(Уходитъ).

Сим. Бѣльскій.

Не ты ли насъ въ тюрьму отправилъ, Князь?
Да только прежде голову свою побереги!

Мих. Глинскій.

Друзья, болре, Князь!

Оболенскій.

Мое презрѣнье
Равно пахальству вашему! (Хочетъ итти.)

Ляцкій.

Нѣтъ! не презрѣнье — трусость!

Оболенскій (горло).

Князь Оболенскій струситъ Ляцкаго рѣчей?
Литвинъ безмозглый!

Ляцкій.

Что ходить далеко —

Ты мой отвѣтъ увидишь здѣсь, на саблѣ.

(Обнажаетъ саблю.)

Оболенскій (обнажаетъ мечъ).

Презрѣнный побродяга!

Сим. Бѣльскій.

За друзей защитой

Мечъ Бѣльскаго всегда бывалъ! (Обнажаетъ мечъ).

Мих. Глинскій.

О горе,

Горе царству безъ десницы сильной,
Безъ мудрыя главы властителя народа!

Андр. Шуйскій.

И Шуйскій отъ друзей не отстаетъ: расчетъ
ль обидѣ

Коротокъ будетъ; будь, что будетъ — смерть,
Смерть нагледу, ругать по боярь!

(Обнажаетъ мечъ.)

Мих. Глинскій (удерживая
ихъ).

Безумцы! Головами вы играть рѣшились,
Убийствомъ теремъ Княжескій безславити —
Победа, смерть — равно позорны вамъ!

Ляпный.

Учи другихъ подь старость; самъ ты дѣлалъ
то же,

Когда бываешь храбрѣе и моложе!

Васъ.

Смерть злодѣю, смерть!

(Устремляется на Оболенскаго.)

Ив. Бѣльскій.

Оставайтесь!

Оболенскій.

Подлые убійцы!

Васъ Оболенскому бояться.....

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣ же и Пахомко (на палочкѣ
верхомъ)

Пахомко (повтъ)

Ишешь козель въ огородъ.

Насивнишь козель народъ.

Борода была большая,

Голова была пустая!

Что это, бояре? Вы что-то разыгрались не
передъ добромъ? Начали за здравіе, а спели за
упокой! Здорово, дялюшка Шуйскій! Вотъ,
говорили, что борода съдала — мудрость боль-
шая, а въ виднѣ толь: и у козла борода-то поря-
дочная, а онъ видно только годится отъ лошадей до-
мовыхъ гонять — видно, съдина бываешь не
всегда серебряная!

Андр. Шуйскій.

Прочь, дуракъ!

Пахомко.

Э, бояринъ! что ты думаешь, испугаешь ме-
ня что ли дуракомъ? Да вѣдь это инынѣ почет-
ное имя! Я, вотъ на Князя Ивана Федорови-
ча сошлюсь: не правда ли, Князь? —

Оболенскій (слѣтается).

Правда, пріятель, правда! Глупость такая за-
раза, что хуже Черной Смерти; самъ вижу,
что она прістаетъ отъ другихъ.....

Пахомко.

И вѣстико. Одинъ баранъ полѣзеть въ воду,
и всѣ за нимъ полѣзутъ; только старшаго-то

барана ухвати за рога, такъ все стадо твое бу-
детъ. А ты, молодецъ успѣшь ухватить, — да
ужь какого барана! Ну, бояре, дайте-ко я ста-
ну мирить васъ. Что толку-то изъ ссоры? За-
хочешь бороду поглядить — хвать, а въ голо-
вы итъ!

Андр. Шуйскій.

Шутъ смѣется надъ нами! Но дѣломъ намъ,
дуракамъ!

Пахомко.

И вѣстико — четверо не сладили съ однимъ!
Я на васъ Михаилу Львовичу пожалуюсь:
такъ ли бывало онъ дѣлалъ? Молодецъ! По-
мишишь, какъ разсердился ты когда-то на пана
Забрезинскаго, такъ не разсуждалъ долго....
Чинкъ! — Голова Забрезинскаго слетѣла такъ,
что тотъ и чихнуть не успѣлъ!...

Мих. Глинскій.

Изъ устъ безумія исходитъ мудрыя рѣчи..
Шутъ! я не разсержусь на тебя!

Пахомко.

Ой-ли? А попадешь бы тебѣ прежде подь
лихой часъ, чай спуску бы не далъ! Охъ! вы,
народы православные! Вѣ-то вы подь старость
умы станонитесь, а съ молоду такъ васъ и ру-
кой не достанешь. Хоромы строите такіе, что
и воронъ въ сутки чрезъ нихъ не перелетѣтъ,
а потома и косою сажени земли съ васъ много.

Сим. Бѣльскій (олагая мечъ).

Поворочу на миръ. Ты не процаешь мнѣ,
Князь Иванъ Федоровичъ? А кажется, я тебѣ
слаякуюсь — чего жъ еще тебѣ! Не на козляхъ
же мошть тебѣ!

Мих. Глинскій.

Князья, бояре! Оставьте ссоры! Миръ и
дружба; забудемъ прошедшее; гнѣвъ да усту-
пить мѣсто умному миру.

Андр. Шуйскій.

Ты видишь, что мы просимъ прощенья....
Да Князь Иванъ Федоровичъ и не глядитъ...

Оболенскій.

Я презираю вашу вражду, не боюсь ва-
шихъ мечей, — презираю дружбу вашу и миръ
съ вами! (Идетъ.)

Пахомко.

Хе, хе, хе, братъ Ваня! Да ты брыкаешь
не лутель! Смотри, однако жъ, берегись, не
пной въ колодезь — годится водички испить.
Худой миръ все таки лучше доброй ссоры....

Оболенскій.

Я тебѣ передаю ихъ дружбу: возьми ее, если
хочешь!

Пахомко.

А что мнѣ изъ нея? Вѣдь изъ нея шубы не
сошьешь!

Андр. Шуйскій.

Ну! коли тебѣ наша дружба не нужна, такъ слушай — здѣсь не мѣсто говорить много...

Ляцкій.

И на что много говорить! Такъ ли я выскажу твои и мои мысли? — Пусть прежде гусой саблей отпилитъ мнѣ голову, чѣмъ я помирюсь съ тобою, Князь Оболенскій! Знай, что днемъ и ночью, прежде молитвы Богу, я буду повинать невинность мою къ тебѣ...

Андр. Шуйскій.

Да, либо тебѣ жить — либо намъ!

Ив. Бяльскій.

Чуждъ совѣта нашего преступнаго!

Пахомко.

И я и я чуждъ! Итъ! я съ Княземъ Ивановъ другъ. — (Андрею Шуйскому.) У меня, какъ у брата твоего Василья, тотъ и господарь, кому пезеть, а Князю Ивану пезеть, да ужъ куда шибко!...

Ив. Бяльскій

А гдѣ же Князь Васильй?

Андр. Шуйскій.

Гдѣ онъ въ самомъ дѣлѣ?

Пахомко.

Гдѣ? Видно убрался подальше; онъ звать, гдѣ раки-то змиютъ, и спрятався въ ихъ пору, когда вы заиграли желѣзными игрушками...

Ив. Бяльскій.

Великая Княгиня!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тѣ же, Елена, Вас. Шуйскій и Запольская.

Елена.

Мнѣ сказали, — правда ли, болре, что дерзнули вы

Чертога княжескаго благопийе нарушить Безчиннымъ споромъ? — Я отвѣта жду.

Пахомко (поетъ).

Матушка! не разсердись;
Пошутяли мы не много,
Да не вѣсно льно въ строку,
Помирились, обиялись!

Елена.

Достойный васъ отвѣчникъ — шутъ, дуракъ!

Пахомко.

Да, что же? шутка не мѣшаетъ дѣлу. ..

Елена

Прочы! (Пахомко прячется). Болре!
Я требую отвѣта!

Андр. Шуйскій.

Кто донесъ тебѣ, Княгиня!

Елена.

Твой братъ Васильй!

Андр. Шуйскій.

Если онъ сказалъ

И мы не ототреся. Оболенскій Князь

Насъ опозорилъ бранью непристойной

И мы отвѣтили ему взаимно.

Елена.

Кто позволилъ вамъ

Великаго боярина и старшаго надъ вами

Въ чертогахъ нашихъ оскорблять?

Я головой вѣсно ему насъ выдать!

Сим. Бяльскій.

Ужъ прежде, матушка, Великая Княгиня,

Вели ты головы-то сять, а мы ему

Покорными быть не хотимъ.

Елена.

Умолки, дерзкій!

Повѣляю вамъ просить прощенья,

И если онъ проститъ, я насъ прощу....

Оболенскій.

Позволь, Великая Княгиня, вымолвить мнѣ слово:

Прощеніе мое не нужно мнѣ.

Презрительна ихъ дружба; равное презрѣнье,

А не прощенье будеть мнѣ отвѣтомъ,

Когда они съ покорностью придуть...

Ляцкій.

Я не прийду къ тебѣ!

Сим. Вальскій.

И я!

Андр. Шуйскій.

И я!

Ляцкій.

Скорѣе въ степи.

Въ раздольныя Украинскія степи,

Туда, къ Дашковичу я убѣжать рѣшусь,

Но Оболенскому во вѣкъ не покорюсь!

Мнѣ сабля ласть и хлѣба и одежду,

А солонъ хлѣбъ, когда его достать безчестно!

И униженіемъ вѣлать! —

Елена.

При мнѣ, ты съѣшь....

Мих. Глинскій.

Великая Княгиня! допусти мнѣ слово:

Супругъ твой мудрый слушался меня:

Позволь мнѣ, старику, подать совѣтъ благой:

Гнѣвъ милостью съѣлать царямъ прилично.

ЕЛЕНА.

Правда!

Идите; объявлю гнѣвъ мой и опалу,
А средства васъ смирить найду, бояре....

ЯВЛЕНИЕ VII.

В. Шуйскій, М. Глинскій, Ив. Бѣльскій.
ЕЛЕНА, Оболенскій, Пахомко и За-
польская.

ЕЛЕНА.

Что ты пощипуешь головой, Михайло Льво-
вичъ?

Или опять ты будешь осуждать мое рѣшенье?
Я угодить тебѣ никакъ не успеваю.

Мих. Глинскій.

Когда ты добраго совѣта не прислѣшь....

ЕЛЕНА.

Или ты хочешь, чтобы я крамолы допускала
И споспѣшеству ихъ дала потачку?
Или ты думаешь, что женскаго ума
На дѣло царственнаго не достанетъ, или умъ
Ты бороною итрѣшь..

Мих. Глинскій.

Позволь мнѣ удалиться,

Великая Княгиня! Я слыхалъ,
Что утро пещера бываетъ мудренѣе! (*Уходитъ.*)

Ив. Бѣльскій.

Княгиня! слыю ли усердный голосъ мой
Вознестъ къ тебѣ....

ЕЛЕНА.

Скажи, чего желаешь ты, боярникъ?

Ив. Бѣльскій.

Мнѣ нужды нѣтъ до ихъ крамолъ и буйства,
Ты словомъ можешь ихъ молчать заставить,
Но я слышу, боюсь я опоздать
Спасти честь Княжескаго дома...
Ты изрекла твой приговоръ Андрею?

ЕЛЕНА.

Да!

Ив. Бѣльскій.

Княгиня! отмени его! Молю, и на козляхъ
Прошу тебя!

ЕЛЕНА.

Что это значить?—

Ив. Бѣльскій.

Шуйскій, Оболенскій!

Когда вашъ голосъ можетъ быть доступенъ
сердцу

Великія Княгини, умоляйте, умоляйте,
Да пощадитъ она Андрея!

ЕЛЕНА.

Завтра мы разсудимъ.

Ив. Бѣльскій (*горестно*).

Завтра?

А онъ въ тюрьмѣ ночь эту проведетъ!
Сынъ Юанна!

ЕЛЕНА.

Завтра мы рѣшимъ.

Ив. Бѣльскій.

Князь Иванъ Федоровичъ!

Оболенскій.

Волн нѣтъ моей,

Гдѣ волн нѣтъ Великія Княгини!

Ив. Бѣльскій.

Хорошо, пусть будетъ такъ — теперь я чистъ
Предъ Богомъ и предъ вами. Царедворецъ
юный,

Воптель доблестный! страшись, — никто не
знаетъ,

Гдѣ онъ пробудится, въ чертогахъ нль въ
тюрьмѣ,

А гордость грѣхъ великій — онъ всадетъ на ги-
бель!

(*Уходитъ.*)

Вас. Шуйскій.

Матушка, Великая Княгиня!

Ты слишкомъ къ нимъ добра, ты слишкомъ
ихъ щадимъ!

Съ пародомъ ѣтнимъ надо руки, да и руки....

Пахомко (*подкрадываясь
къ нему*).

А царедворцу полчій ротъ и лисій хвостъ!

(*Всѣ смѣются*).

Вас. Шуйскій.

Шутъ проклятый! Да откуда вывернулся
онъ?

Пахомко.

Откуда?

(*Поетъ*):

Съ длинной бородой съдой
По дорогѣ столбовой,
Ѣхалъ молодой удалой,
Воспода, умный малой.
Люди добрые паутъ,
Челобитную несутъ:
«Воспода! насъ пожалуй!
Разсуди намъ, господниъ,

Кн. II — 2

Челобитную въ архивъ! —
 Восвода нашъ удалой
 Началь правды разбирать,
 Отъ неправды различать.
 И теперь ихъ разбирать!
 Разбереть ли? Кто жъ ихъ знаетъ!

А люди добрые все ждуть, пока разборка кон-
 чится!

Елена.

За службу и усердіе твое, Князь Шуйскій,
 Мы милостью, привѣтомъ наградимъ тебя.
 Завтра къ намъ Посолъ предстанеть Польскій,
 И Шихъ-Алей, которому въ Москву
 Прѣхать мы велѣли; ты проведишь ихъ,
 Ты намъ представишь ихъ; иди и вѣрь,
 Что если мы наказывать умѣемъ буйство,
 И награждать усердіе умѣемъ.

Вас. Шуйскій.

И голову мою, и кровь, и кости
 Старья мои готовъ отдать за честь твою и
 славу!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Оболенскій, Елена, Пахомко и За-
 польская.

Елена (*Оболенскому*).

Мы сожалѣемъ, Князь, что злобные враги
 Тебя дерзнули оскорбить, но ихъ вины
 Не спустимъ мы, и дали повелѣнье
 Андрея Шуйскаго, и Алцаго, и Бѣльскихъ —
 Всѣхъ заключить въ тюрьму. Пускай узна-
 ютъ,
 Что дерзость ихъ мы можемъ укротить!

Оболенскій.

Я милостей твоихъ, Великая Княгиня,
 Еще не заслужилъ...

Елена.

Ты гдѣ достоинъ,
 Опора сына моего, моя ограда,
 На полѣ брани и въ сѣвѣтахъ мужъ избран-
 ный!

Оболенскій.

Великая Княгиня! Дай мнѣ случай
 Вновь доказать врагамъ на полѣ брани,
 Что мечъ мой не заржавѣлъ —
 Жизнь мою я понесу тебѣ на жертву!

Елена (*съ жаромъ*).

Нѣтъ, жизнь твоя мнѣ дорога — щади ее!

Оболенскій (*изумляясь*).

Княгиня!

(*Безмолвѣ*).

Я иду готовить войско
 На встрѣчу Польскаго Посла и Шихъ-Алея.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Елена, Запольская и Пахомко.

Пахомко.

А мнѣ за службу хоть копѣику на калячъ!

Запольская.

За что тебѣ, дуракъ?

Пахомко.

Ну! а ему за что?

Запольская.

Онъ воевода и бояринъ!

Пахомко.

И меня, Пахомку,
 Хотя воеводой Галицкимъ велѣте сдѣлать:
 Я поумнѣю — вѣдь богатство умъ раждаетъ!
 (*Уходитъ*.)

Запольская.

Ну, признаюсь, Елена — я Великою Княгиней
 Не захотѣла бѣ быть.

Елена (*разспянно*).

Нѣтъ? Въ самомъ дѣлѣ?

Запольская.

Да, что за радость съ этими боролачами
 Все о дѣлахъ переважно толковать?
 Того казнить, того въ тюрьму, съ тѣмъ начн-
 патъ войну —
 Велико счастье!

Елена.

Болеслава ты дитя
 И шаловливая болтунья!

Запольская.

Если бы тебѣ

Я не любила такъ, даило бы я отсюда
 Бѣжала. Что за скука, за тоска такая!
 Ни пляски, ни веселья. То ли дѣло
 Тамъ, у насъ въ Литвѣ: — какіе кавалеры,
 Пирьы, балы какіе; а уборы наши,
 Ихъ съ Русскимъ ли уборомъ поравнять?...
 И ваши скучные бесѣды и поклонья...
 Ахъ! Боже мой! ужъ-ли тебѣ не скучно?
 Житье твое светло, да незавидно...

Елена (*улыбалась*).

Чего же мнѣ недостасть: богатства, чести?
 Мнѣ повинуются обширныя страны —
 Хочу, и двину сотни тысячъ войска!

Запольская.

А что твои богатства: сердце гремят ли оны? —
И золото твою не скажетъ: я люблю тебя, Елена!
А безъ любви на свѣтѣ нѣтъ веселья....

Елена.

Я мужа моего любила, Болеслава!

Запольская.

Такого старика! Не вѣрю! И кого любить
здѣсь?

Бородачей песеносныхъ этихъ?

Елена.

Иужель изъ нихъ

Ты не нашла ни одного, кого бы сердце
Средь міра цѣлаго избрало, хоть бы ищій
Онъ былъ, а ты царица?....

Запольская.

Правда, есть одинъ.....

Елена.

Одинъ! Кто онъ?

Запольская.

Елена! ты меня пугаешь —

Я, право, не люблю его, а только онъ одинъ
Изъ всѣхъ меня бы могъ заставить
О родитъ моей забыть....

Елена.

Но кто же онъ? —

Не тотъ ли онъ, чей взоръ и голосъ
На сердце вѣютъ радостью? Герой,
Прекрасный, сильный, царскаго вѣнца достой-
ный,

Которому, когда бы я владѣла цѣлымъ свѣтомъ,
Я цѣлый свѣтъ бы отдала, и одного просила—
Любви его....

Запольская.

Елена!

Елена.

Замолчи, и Боже сохрани тебя,
Самой себѣ сказать ту тайну, если ты ее узна-
ла!

Пусть вѣчное молчанье, Болеслава,
Ее закроетъ отъ другихъ и пусть тебя одной
Она извѣстна будетъ, но страшись: твой подруга
Великая Книжница!

)Уходитъ.)

Запольская.

Ахъ! любовь и въ царскіе чертоги
Влетаетъ на своихъ воздушныхъ, крыльяхъ —
Но здѣсь ей душно.... О, моя Литва!
Будь пичка я — туда бы я испорхнула!
(Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ X.

Вас. Шуйскій и Лицкій (входятъ
поспѣш-
но).

Шуйскій.

Да, больше нѣтъ спасенія — бѣгите!

Лицкій.

Я не бѣгу—иду туда, гдѣ моему мечу
Просторно будетъ переплываться съ врагомъ!
Трусъ! онъ не смѣлъ на саблю саблей отвѣ-
чать,

Тюрьмой онъ хотеть расчитаться....

Шуйскій.

Не тюрьмой,
А головой!.. Сюда идутъ! Спѣши, погибемъ
Здѣсь ожидаемъ всѣхъ насъ.

Лицкій.

До свиданья,

Князь добрый. Черезъ два часа,
Я далеко ужъ буду за Москвой!
(Уходитъ.)

Шуйскій (Одинъ).

Чѣмъ меньше дураковъ, тѣмъ легче дѣло дѣлать.
Мы не боимся ихъ мечей — посмотримъ,
Князь Иванъ Федоровичъ, какъ распутаешь
ты сети,
Которыми тебя накинеть хитрая рука!
Помогутъ ли тебѣ и мечъ булатный твой,
И гордость, и надежда на великій разумъ!
Охъ! Гордымъ Богъ протѣвнелъ—смирненнымъ
Онъ благодать дастъ. — Охъ! Господи, помилуй!

Спасъ насъ, грѣшныхъ, и помилуй милостью
Твоей,
Царю Небесный пылъ, пресно и во пѣки!...

ДВѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

(ГРАНОВИТАЯ ПАЛАТА).

Домъ Оболенскаго въ отдаленной части Москвы.

ЯВЛЕНІЕ I.

Марія (одна, смотритъ въ окно)

Нѣтъ! онъ неидетъ.... Гдѣ онъ задержался?
Ночь на дворѣ — такъ долго ждать заставить?
Безсознательны! А говорить, что любить,
Что я ему всего дороже, каждый часъ,
Который проведетъ онъ не со мною — ему потеря!

Нѣтъ! Онъ давно ужъ такъ не говоритъ!
Съ тѣхъ поръ, какъ мы въ Москвѣ,
Съ тѣхъ поръ, какъ онъ привезъ меня сюда —
Онъ ужъ не прежній, онъ не тотъ. Гдѣ ла-

ски,
Гдѣ счастье и любовь? Задумчивъ, мраченъ
И молчаливъ.... Ахъ! бедная Марія!
Твои золотые пролетѣли дни....

Я сирота — ииъ онъ одинъ остался въ мірѣ,
И если онъ меня покинетъ, онъ разлюбитъ —
Кто мнѣ привѣтомъ сердце отогрѣетъ?

(Слышится шумъ).

Онъ? Нѣтъ, не онъ!... Въ счастье сердце
Не добро.... О Пресвятая! Защити его
Въ недоброе такое время!
Кто поручится можетъ, что бѣда и горе
Не сторожатъ насъ на пути? Отецъ мой доб-

рый!
На горе ты благословишь меня, и счастье
Мелькнуло, пролетѣло птичкой мимолетной....

ЯВЛЕНІЕ II.

Пахомко и Марія.

Марія.

Ахъ, это ты, старпкъ? Что такъ давно
Тебя не видно?—

Пахомко.

Все заботы, да работы,

Матушка.

Марія.

У петухъ у васъ заботы!

И мужъ мой говорить мнѣ то же,
И ты....

Пахомко.

Что дѣлать? Мы на то родились,
По заповѣди Божьей — во трудахъ путь жизни
Вести до отдыха....

Марія.

А гдѣ же будетъ отдыхъ?

Пахомко.

Гдѣ? матушка! Тебѣ о томъ —
И рано помышлять, и для чего —
Веди въ весельѣ жизнь. Вѣдь, слава Богу,
Тебя Господь благословилъ супругомъ....
Что ты задумалась? Ты плачешь?
Скажи, что случилось? Позволь мнѣ,
Вѣрному рабу, узнать причину скорби!

Марія.

Я не грущу, а вотъ — гдѣ онъ — его со мною
нѣтъ!

Пахомко.

И слава Богу, сохранить его Господь!

Марія.

Боюсь, не разлучилъ-ли онъ меня.... День цѣ-

лый
Проходить часто безъ него. Гдѣ онъ?
Что дѣлаетъ? И кто мнѣ скажетъ,
Что не разлучница какая увлекла его!

Пахомко.

Одна разлучница у васъ — служебный долгъ.
Его супругу твоему нельзя оставить.
Не ступи, матушка!....

(Молчаніе.)

А я къ тебѣ пришелъ
Целую ударить, попросить тебя...

Марія.

Скажи, что я могу?

Пахомко.

Охъ! многое ты можешь!
Вотъ видишь — совершается бѣда такая,

Что злой сонъть бояръ рѣшиль недавно гибель
Такого человѣка, о которомъ Русская земля
Заплачетъ горько. Но его спасетъ
Ты, можеть быть, успеешь—

Марія.

Я!

Пахомко.

Ты.

Марія.

Какъ? Скажи!

Пахомко.

Да, просто, матушка, ты попроси супруга,
Да, знаешь, попроси его сердечнѣе, съ лю-
бонью,

Такъ попроси, какъ будто за отца роднаго
Тебѣ просить пришлось.

Марія.

А кто же тотъ, скажи,
О комъ просить я буду?

Пахомко.

Онъ — человекъ большой,
Но попалъ въ несчастіе такое, что теперь
Жизнь его въ рукахъ враговъ.

Марія.

Жизнь? Господи помилуй!
Старикъ! скажи мнѣ: кто же мой супругъ?

Пахомко.

Какъ будто бѣ ты не знаешь!

Марія.

Онъ мнѣ говоритъ,
Что Княжій онъ Окольниковій, а пил
Иванъ Овчина.

Пахомко.

Если онъ сказалъ,
Такъ, стало, такъ и должно быть.

Марія.

Старикъ!

Лукавншь ты сомною! Богъ съ тобой; послушай:
Пусть онъ простой Окольниковій, но отъ чего
же

Чего бы я ни захотѣла, все готово —
И сиди сладкіи, и платье дорогое,
А между тѣмъ его приказъ и слово —
Изъ дому ни ногой; въ Москвѣ первопрестоль-
ной

Я жить должна, какъ будто бы въ какой
Обителн пустынной. Гдѣ проводить дни?
Зачѣмъ запретъ столь строгій... Страшно!
Мнѣ иногда приходитъ въ мысль....

Пахомко.

Какая,

Матушка, приходитъ мысль твѣбѣ?

Марія.

Та... петь!... Онъ не злодѣй — злодѣй не мо-
жетъ

Любить такой любовью — на лицъ его
Такая свѣтлая душа... Старикъ! Онъ не зло-
дѣй?

Не крестя онъ отъ суда людскаго? И душа
его

Чиста, какъ Божія заря на небѣ!

Не правда ль?

Пахомко.

Правда, матушка. Гони ты отъ себя
Всѣ мысли черныя, и вѣрь ему!

Марія.

Какъ Богу,

Ему готова вѣрить. Если бѣ цѣлый свѣтъ
Сказалъ мнѣ: онъ злодѣй! Я цѣлому бы свѣту
Сказала: петь! онъ не злодѣй!

Пахомко.

О, чистая душа!

Марія.

Старикъ!

Ахъ! ради Бога — скажи! кто онъ? Ты зна-
ешь...

Пахомко.

Я...

Марія.

Ты знаешь, ты скрывалась отъ мѣня!

Пахомко.

Когда бѣ онъ былъ злодѣй, такъ какъ, ска-
жи, его

Просить о милости?

Марія.

А если онъ простой
Окольниковій, какъ на совѣтъ боярскій
Онъ, можеть быть, доступенъ?...

Пахомко (въ сторону).

О, хитра!

По батюшкѣ пошла! (Къ ней). А почему жѣ не
такъ:

Онъ хабрый воевода.

Марія.

Воевода?

Пахомко.

Только чина

Онъ небольшого, но любимъ....

Марія (*испугавшись*).

Кѣмъ онъ любимъ?

Пахомко.

Тебѣ мерещится все искошное. Не дѣвницей
красной,
Не вдовушкой болгарской, не женой чужою,
А болгаринимъ однимъ....

Марія.

Ну?

Пахомко.

А Болгаринъ этотъ
Спитъ въ совѣтъ Княжескомъ, и можетъ
Спасти страдальца отъ напрасной смерти....
Когда захочетъ твоей супругъ — спасенъ онъ
будетъ,
Охъ! помоги; охъ! попроси его!

Марія.

Старикъ! Послушай — кто былъ мой отецъ?
Кто мать моя была? Ты ихъ знавалъ?

Пахомко (*смущаясь*).

Знавалъ ли?

Марія.

Гдѣ они?

Пахомко (*указывая на небо*).

У Бога!

Марія.

И какъ запомню, все была я сиротой,
Меня Маріей звали горемыкой; я всегда
жила

Въ семьѣ чужой. Когда явился онъ,
И мнѣ сказали, что онъ будетъ мнѣ супру-
гомъ, —

Я отдала ему жизнь, руку, сердце — все,
Все отдала ему предъ алтаремъ я Божьимъ!
Старикъ! Меня обманывалъ ты!

Ты знаешь, кто былъ мой отецъ, кто мой су-
пругъ....

Пахомко.

На что же знать тебѣ? Счастливей ли ты бу-
дешь,

Когда узнаешь все? — Праматерь Евву
Сгубило вотъ такое же желанье знать!

Марія.

Пусть губить — знать хочу я! Говори!

Пахомко.

А спрашивала ли у супруга ты?

Марія.

Онъ говорилъ, что онъ Околыпчій Олчича,
А мой отецъ кто былъ — не знаетъ;

Что онъ меня увидѣлъ, полюбилъ,
И если бѣ дочь была я рыбака,
Простаго селинина — знать не хочетъ онъ!

Пахомко.

Вотъ, матушка, учишь же у супруга
Любить и — вѣрить!

Марія.

Для чего при немъ
Ты не приходишь? Для чего просилъ ты
Не сказывать кто ты, что ты бываешь здѣсь?
Ты хитрый плутъ — ты показаться на глаза
Ему не съездишь! —

Пахомко.

Развѣ плушкка тебѣ
Не говорила, что я добрый человекъ,
Что я тебѣ добра желаю?

Марія.

Добрый человекъ
Скрывать себя не станетъ.

Пахомко.

Если такъ,

Такъ я и не прииду.

Марія.

Ахъ! не сердись, старикъ!
Но эта неразгаданная тайна,
Но это сиротство, какъ тяжело оно!
У псакаго отецъ, и мать, и братья,
А у меня — кто у меня?

Пахомко.

Супругъ, который любить....

Марія.

Но тотъ, кому я просьбой у супруга
Жизнь вымолю, кто онъ? Какъ я начну,
Когда не знаю, за кого просить я стану?

Пахомко.

Ты такъ скажи ему, что идя
Тебѣ поразказала, будто по Москвѣ
Идутъ такія вѣсти, что одинъ великій
И важный человекъ судомъ болгарскимъ
Ко смерти осужденъ; что видѣла ты соль,
Что такъ тебѣ придумалось, а лучше
Возьми ты слово напередъ, что если любить
онъ,

Такъ за него стараться будетъ...

Марія.

За кого же?

Пахомко.

За дядю Княжескаго, Старицкаго Князя
Андрея Ивановича.

Марія.

Длаю Кнзя Велкаго?

Пахомко.

Да, за него. Молись усердно Богу,
Что бь сердце твоего супруга онь смягчить,
Чтобы рѣчамъ твоимъ даль силу убьденья,
Чтобь сердце распялось отъ рѣчей твоихъ...

Марія.

И онь спасень быть можетъ?

Пахомко.

Можеть!

Марія.

Мной?

Пахомко.

Господь дасть младенцу силу слова!
Даеть слово твоей супругъ — его онь сдержитъ.
И будеть благодать съ тобой Господня.

Марія.

Я умолю его, я упрошу его! Ахъ! злые лю-
ди!

Ужели и супругъ мой въ ихъ совѣтъ?
Слажи... Но тамъ въ кольцо ударили; онь,
онь!

Ты слышишь? Онъ... супругъ мой!

Пахомко.

Матушка! прощай, —

И обо мнѣ ни слова, ради Бога.
Повѣрь, что я тебѣ добра желаю.

Марія (*прыгая по ком-
натъ*).

Онъ, онъ!

Пахомко (*въ сторону*).

О Господи! какъ любить!

А онъ ее, онъ такъ ли любить? сердце чело-
вѣка!

Какъ ты темно! — Какъ разгадать тебя?
(*Пахомко уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ III.

Оболенскій и Марія.

Марія.

Мой милый другъ, мой золотой, безцѣнный.
Сокровище мое!

Оболенскій (*обнимая ее*).
Моя Марія!

Марія.

Ахъ! полюбоваться
Мнѣ дай тобой, мой соколь златокрылый!
Усталъ ты — дай твой мечъ тлжельный я синому;
Сядь, отдохни!

Оболенскій (*садится*).
Марія, милый другъ! благодарю.

Марія.

Какъ долго ты не шель! —

Оболенскій.

А развѣ скучно
Тебѣ когда не вмѣстѣ мы?

Марія.

Еще бы весело! День цѣлый...

Оболенскій.

Что же дѣлать!

Дѣла...

Марія.

Богъ съ нами! Что тебѣ за радость
За нами убивать твое веселье?

Оболенскій (*ирочно*).

Какъ? веселье

Убивать?

Марія.

Проси меня; а право, мнѣ одной
Чего на мысль не придетъ, если вѣтъ тебя!
Оболенскій (*улыбался*).
А что жъ такое въ мысль тебѣ приходитъ?

Марія.

Я позабыла все, какъ ты со мной,
И съ радости готова плакать!

Оболенскій.

Дитя!

Марія.

Вѣтъ! сердцемъ я состарѣлась...

Оболенскій.

Давно ли?

Марія.

Съ тѣхъ поръ, какъ мы сюда прѣехали, въ
Москву,
Мнѣ кажется, такой ты сталъ печальный, скуч-
ный....

Оболенскій.

Печальный, скучный — если ты со мной?
Полно. — Дай мнѣ вина, Марія — утомила я,
Пить мнѣ хочется, а чара романен
Меня развеселитъ.

Марія (*печально*).

Не поцѣлуй Маріи,
А чара романен развеселитъ его!
(*Уходитъ медленно*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Оболенскій (одинъ).

Мнѣ жаль тебя, моя Марія!
 Я точно измѣнился: я не тотъ,
 Я самъ себя разсудка дать не смѣю....
 И зачѣмъ мою судьбу, митежную судьбу,
 И страсти огненныя соединилъ
 Съ ея невиннымъ, добрымъ сердцемъ?
 Я ее любилъ, люблю.... Но, горе человѣку,
 Когда не чистая любовь, святая
 Сердца связала, а корысть....
 Не сердца я ея искалъ, и не Марію --
 Сабуровыхъ родства — а съ нимъ....

(ударяя въ грудь).

Здѣсь нѣтъ покоя; голова моя горитъ,
 Что, будущее, ты мнѣ скажешь?

(Ходитъ и останавливается.)

Господь! Не видишь въ еудъ съ рабомъ,
 Кто оправдается передъ тобою, кто помянетъ
 Перель Тобою съ простотою младенца стать,
 И въ сердце заглушить безъ тренета свое.

(Молюсь.)

Какъ счастливъ я бывалъ, когда безпечный,
 смѣлый,
 Забывъ вчера, о завтрашней не помышляя
 днѣ,

Я только въ бой стремился, и съ мечемъ
 Былъ друженъ, и краломы чуждый, смутамъ
 Боярекимъ насмѣхался... Будто огненные змѣи,
 Теперь они облачили меня....

ЯВЛЕНИЕ V.

Оболенскій и Марія.

Марія.

Вино —

Ты пнхъ просилъ.

Оболенскій.

А, да! благодарю, Марія. (Садится.)

Ты что-то, въ самомъ дѣлѣ, такъ печальна

Марія.

Нѣтъ, ничего — я весела.

Оболенскій.

Сядь здѣсь.

Какъ ты япла, какъ хороша ты, япный другъ!

Марія (тихо).

Что мнѣ начать съ нимъ говорить?

Какъ прежде много словъ, рѣчей бывало!

(въ слухъ.)

Сердце гонорю, а теперь.... — Могу яп,
 Мой япный — просьба у меня къ тебѣ....

Оболенскій (разсѣянно.)

Какая?

Аль ферльзъ повую, аль польсъ золотой —

Марія.

Нѣтъ! пхъ и безъ того мнѣ много,

Ис износить и въ сорокъ лѣтъ.

Оболенскій.

Ну, что же?

Марія.

Нѣтъ!... (робко) — Я теперь въ Москвѣ, а до
 сихъ поръ,

Еще я не пдала ни Кремля,

Ни Княжкихъ теремовъ, и ни святыхъ собо-
 ровъ.

Оболенскій.

Ну. —

Марія.

Мнѣ все хотѣлось бы увидѣть пхъ; позволь, —
 Я въ теремъ моекъ, какъ птичка въ клеткѣ.

Оболенскій.

Этого пельзл! — Что по Москвѣ бродить?

И безъ того тебѣ есть чѣмъ заняться дома: —

Шей мнѣ ширинку, свой япжи кокошникъ.

Марія (тихо).

Какъ мнѣ начать — ему я обыдала....

(Въ слухъ).

Еще ..

Оболенскій.

Скажи смѣлѣе?

Марія.

И ты исполнишь?

Оболенскій (усмѣхался).

Я не знаю —

Ты, можетъ быть, попросишь, чтобы я тебѣ
 Вечерю поворотилъ на гавтра.

Марія.

Нѣтъ.... (робко) Скажи.... ты въ Княжескомъ
 Дворѣ бываешь?

Оболенскій (изумляясь).

Къ чему такая рѣчь!

Марія.

Мнѣ.... япня говорила —

Оболенскій (успокоиваясь).

О болахъ? Что жъ такое?

Марія.

Что будто многіе тебя бояре любятъ.

Оболенскій (усмѣхался).

Богъ знаетъ!

Марія

Слушаютъ тебя.

Оболенскій.

Быть можетъ.

Марія.

Вотъ если бъ ты поговорилъ боярямъ,

И заступился за страдальца.... Добрымъ дѣломъ

Ты Богу угодншь, а я тебя еще
Любить сильнше буду — такъ любить...

Оболенскій.

Что за страдалецъ? Что такое?

Марія.

Къ нянь
Приходить... какой-то мужъ благочестивый...
Юродивый онъ что-ли... говорить,
Слухъ носителя...

Оболенскій.

Послушаемъ Московской сплетни...

Марія.

Что будто бы советъ боярскій осудилъ...

Оболенскій (въ сторону).

Что говоритъ она?

Марія.

На смерть... роднаго дяю...
Но ты меня пугаешь...
(Оболенскій швырно взгладываетъ на нее).

Оболенскій.

Говори, когда ты начала!

Марія.

Роднаго дяю... Старицкаго Кязя...
И если ты захочешь попросить, то можешь
Спассти его...

Оболенскій (въ бѣшенствѣ).

Кто смѣлъ тебя внушить
Такія рчи? — Говори, Марія, кто такой
Благочестивый мужъ? Зачѣмъ, какъ былъ онъ
здесь?

Марія.

Ахъ! Ради Бога...

Оболенскій.

Няню, глупую старуху,
Сюда се...

Марія.

Мой другъ!

Оболенскій.

О! ты не искренна со мной!
Смотри мнѣ въ очи прямо — ты лукавишь.

Марія.

Мой нянь!

Оболенскій.

Говори мнѣ все — желанье
Смотрѣть на княжн теремъ, на Москву,
И толковать о томъ, о чемъ намъ знать не
должно...

Марія.

Но самъ ты виноватъ, зачѣмъ мнѣ не позво-
нить,
На свѣтъ и на людей взглянуть хоть разъ...

Оболенскій.

Несчастная! Ты хочешь погубить себя... жени...

Марія.

О Боже правосудный!

Оболенскій.

Знаешь ли, что если
Тебя увидать здесь, узнаютъ... знаешь ли,
кто ты?...

Марія.

Я... я... не знаю!...

Оболенскій (насмѣливо).

Будто ты не знаешь,
Будто няня выболтать всен тайны
Тебѣ не смѣла...

Марія.

Тайны?

Оболенскій.

Будто не сказала
Кто былъ супругъ сестры твоей. И ты
Со мной лукавишь? Я — глупецъ, я думалъ,
Что сердце женское коварству недоступно!

Марія.

О Боже! Какъ онъ страшенъ!

Оболенскій.

Роль Сабуриныхъ въ тебѣ
Не прятннлъ свои породы хитрой.

Марія.

Какъ? развѣ я Сабурова?

Оболенскій.

Притворство!

Марія (не слушая его).

Такъ развѣ о сестрѣ моей несчастной
Мнѣ няня, со слезами, говорила, какъ она
Плѣнила красотой влстителя Москвы.
И онъ надѣлъ ей на главу княжой пѣнецъ,
И какъ потомъ плѣнился онъ другою,
И бѣдную сослалъ въ безвѣстные края,
И съ молодой Литвянкой счастливъ былъ!
О мой супругъ! Скажи мнѣ гдѣ она?
Гдѣ бѣдная сестра? Гдѣ мой отецъ?...

Оболенскій.

Не знаешь ты? (тихо) Изъѣла, ложь — открыто
Здѣсь тайное убѣжище Марин —
Старуха няня дастъ отвѣтъ за все,
И кто благочестивый этотъ мужъ...

Кн. II — 3

Скажи Марія... *(Долго смотрѣвши на нее)* Нѣтъ!

она невинна,
Она не знаетъ тайныхъ гибельныхъ сѣтей,
Какія злоба разстиласть вокругъ меня!
Сядь сюда, Марія... Полно плакать... ты раз

скажешь мнѣ:
Все — я тебя прощаю — ты не знала... видишь
Не долженъ ли скрывать я отъ людей,
Что ты въ Москвѣ, что ты моя жена? —
Послушай... я разскажу тебѣ....

Василій Князь Василій
Въ юности, женился на сестрѣ твоей.
Красавица была Солююнія,
Какъ ты, Марія! Богу не угодно было
Благословить ихъ бракъ дѣтми. Тогда въ Мо-

скву
Прѣхалъ Глинскій Князь. Съ нимъ дочь была
Красавица. Василій престарѣлый
Былъ увлеченъ Елены красотой —
Сестру твою отвергнувъ онъ, сослалъ;
Вашъ славный родъ погибъ въ изгнаньѣ, въ

ссылкѣ.
И казнь постигла тѣхъ, кто преклословитъ сѣтъ.
Все согласился съ Княземъ....

Марія.

Всѣ? И никто, никто
Не смѣлъ сказать еще правдивыхъ словъ?

Оболенскій.

О, ты его не знаешь.
Какъ трудно сильнымъ правду говорить!
Максимъ Премудрый, Беклеишевъ, мой отецъ
Осыпался — ихъ смерть постигла и изгнанье!
Тебя увидѣлъ я, тобой пѣтнулся я;
Ты въ сиротствѣ жила у тетки престарѣлой...
Ты, разлученная съ родными, ничего не знала.
И тетка говоритъ тебѣ не смѣла....

Марія.

А мой отецъ?

Оболенскій.

Онъ умеръ.

Марія.

Мать?

Оболенскій.

Не спрашивай меня.

Ты видѣшь ли, Марія, почему
Мой бракъ съ тобою я скривалъ, какъ тайну?
Я головой любовь твою купилъ.
Василій умеръ — власть къ Еленѣ перешла,
Она Россіей править илечетъ сыновиниъ.

Марія.

И ты меня покинешь, какъ Василій
Мою сестру....

Оболенскій *(смущалсь)*.

И?... Боже сохрани!... Моя подруга,
Моя Марія... Но съ твоею илней
Нитъ должно говорить, съ болтуней старой...
Марія! Счастіе твое въ повиновенъи мнѣ! ..
Я позвратитъ хотѣлъ сестрѣ твоей и роду
Богатство, славу — можетъ быть, я позвращу.

Марія.

Не отнимай любви — мнѣ ничего не надо!

Оболенскій.

Пошли мнѣ илню....

(Марія уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Оболенскій *(одинъ)*.

Слабую жену

Обманывать легко — но, Бога! Советъ — замо-
чи, злодѣйка!

Когда противъ Елены думалъ я позтатъ,

Предвидѣть могъ ли я что все ея рука,

Все мнѣ отдать готова будетъ — почести и славу

И первымъ въ сонницѣ бояръ меня поставитъ,

И... женщина... Елена!... Разгадай ли я?...

Вънецъ твой княжій — онъ... не защититъ тебя

Отъ страсти тайной... Оболенскій, Оболенскій!

Судьба тебя льститъ, но цвѣтамъ

Всѣтъ тебя, но подъ цвѣтами

Тался змиъ... *(Рѣшительно)* Все узнать! По-

толь разсудимъ. Гдѣ,

Гдѣ илня? что она неидетъ? Враги мои!

Вы все могли узнать, — сказать Еленѣ могутъ,

Тогда... Мстѣ женщины ужасна... Нѣтъ, пра-

ги мои!

Перехитрить себя не дастъ вамъ Оболенскій.

Я сѣти ваши разорву, какъ паутину...

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Марія *(одна)*.

Гдѣ онъ?... О Боже! Какъ онъ страшень,

Столь грознымъ въ первый разъ я видѣла его!

И зачѣмъ раскрылъ онъ бездну,

Отъ которой закружилась голова моя? —

Такъ, то была не сказка — былъ? Отецъ, се-

стра!

По онъ не все сказалъ, не все, онъ не Иванъ

Овчина.

Охъ! Сердце, сердце бѣдное! ты поешь,

Ты тоскуешь! — Черный воронъ

Здѣсь кноть — тоска кручина! —

ЯВЛЕНИЕ VIII.

(Великолепная зала в Кремлевских чертогах).

ЕЛЕНА и ВАС. ШУЙСКИЙ.

ШУЙСКИЙ.

Великая Княгиня! все готово —
Мы твоего веленья ждемъ.

ЕЛЕНА.

Вестя посолья и Шихаяся. Здѣсь ли Оболенскій?

ШУЙСКИЙ.

Овъ въ Золотой Палатѣ.

(Уходитъ.)

ЕЛЕНА (одна).

Нить! Веденье и власть
Вы счастья не дасте! Смуты и крамолы,
Заботы тяжкія мнѣ отравляютъ жизнь...
Женское ли дѣло править государствомъ?Жизни, счастья сердце просить,
И любви, любви... Суровый, старинный мужъ,
Счастья и съ тобой не знала
И любви не знала я!...А теперь, когда и день и ночь одно мечтаю,
Душа только объ одномъ —Могу ли думать о затѣлахъ Крымцевъ,
О покореніи Казани, старомъ Сигизмундѣ? —
Ахъ! если бѣ я могла, хоть въ хижинѣ убо-гой,
Съ пшмъ позабыться въ счастье и любви,
Хоть на минуту, на мгновенье...

(Звучитъ труба).

Ахъ!.. они идутъ!...

Притворился — будемъ горды, неприступны.
Сильному легко казаться мудрымъ,
И Еленѣ станутъ удивляться,
Говорить о мудрости Елены — Ольгѣ,
Пульхеріи, Принцъ уподобять...
А Елена мудра...

(Горько улыбаясь.)

Когда бѣ умѣли люди,

Сквозь Царскую оажду, въ сердце заглянуть...

ЯВЛЕНИЕ IX.

Кн. В. Шуйскій, Кн. Оболенскій, Болре,
попы, Посоль Польскій, Посоль Крымскій,
Елена на княжескомъ тронѣ. Окрестъ
ея свита; передворныя становятся около трона.

ШУЙСКИЙ.

Великая Княгиня! Хама Крымскаго Посоль
Тебѣ челоюъ бьетъ отъ Орды и Хама.

КРЫМСК. ПОСОЛЬ.

Ханъ Исмаиль Гирей, властитель мой великій,

Опора мусульманъ, звѣзда Востока,
Привѣтъ тебѣ и дружбу изъявляетъ,
Княгиня Русская, доколе миръ стоитъ.

ЕЛЕНА.

Благодарю его. Скажи за чѣмъ ты присланъ?

КРЫМСК. ПОСОЛЬ.

Ты грамоты читала.

ЕЛЕНА.

И отвѣтъ

Ты слышала отъ Болре.

КРЫМСК. ПОСОЛЬ.

Позволь мнѣ слово,

Великая Княгиня: не доволенъ Ханъ
Твоимъ самоуправствомъ. Ты соитовъ злыхъ
Послушалась, и дружбу разрушаешь.

ЕЛЕНА.

Соитовъ я не слушаю ни чьихъ,
Сама я правлю Русскою землею.
Чего твой хочетъ Ханъ?

КРЫМСК. ПОСОЛЬ.

Оставь Казань.

Тамъ царствуетъ Сафа-Гирей великій;
Онъ другъ Исламу, грозенъ и могучъ.

ЕЛЕНА.

Давно ли стала у насъ великимъ овъ?
Прислужникъ петропольный, рабъ мой...

КРЫМСК. ПОСОЛЬ.

Но такія рѣчи

Къ дружбѣ не ведутъ!

ЕЛЕНА.

Ненарушаю дружбы

Но Ханъ въ Казань поступаетъ надрасно:
Сафа-Гирею тамъ не быть. Я такъ хочу!

КРЫМСК. ПОСОЛЬ.

Страшнее же силы Крымской: съ будущей
веснойПоляки несметныя мы въ поле поведемъ;
Какъ рой пчелиный, мы твою покроемъ землю.
Ты будешь Богу отвѣчать за кровь и слезы.
Отколы гордость въ насъ? Оставь Казань
И дань плати Исламу!

ЕЛЕНА.

Ты, Мурза, отпбел,

Не лань—подарки, ты хотѣлъ сказать —

Подарки намъ готовы, если Ханъ
Высокомѣтріе смиритъ — подарки будутъ...

КРЫМСК. ПОСОЛЬ.

Дань!

Онъ данн требуетъ, какую твою супругу
Платить!

Елена.

Такъ иттъ же вамъ, ни данн, ни подарковъ!
Иди, скажи Исламу-Хану: съ будущаи весной
Мы встрѣтитъ васъ готовы, а зимой
Немедленно изгонимъ изъ Казани
Раба, преступника Сафа-Гирея!

Крымск. Посоль.

Хороши посулы!
Да, какъ-то вамъ придется ихъ исполнить....

Оболенскій.

Сгой, Татаринъ!
Ты смѣешь говорить столь дерзко, выдай,
Что если ты еще лишь слово скажешь,
То, вѣсто Крыла, будешь ты въ тюрьмѣ!

Крымск. Посоль.

Я Хана рѣчи говорю!

Оболенскій.

А даль ли Ханъ твой
Две головы тебе въ дорогу—на запасъ одну?

Крымск. Посоль.

Вамъ не видать Казани!

Оболенскій.

Мы ее видали —

(Указывая на свой меч).

Отъ этого яecha она смиралась;
И самъ я стѣны зажигалъ Казани вашей,
И Алегала, жаккаго Казанскаго Царя,
У ногъ Князев Великихъ зрѣли мы,
Во прахъ челою склѣнениаго!

Крымск. Посоль (удерживая
просто).

Великъ Аллахъ! Война.
Война васъ образумитъ! Изъ Казани, Крыла
Подвинутся на вашу Русь полки!

Елена.

Войны я вашей не боюсь.

(Шуекому).

Вести сюда

Раба и вашего слугу — Царя Казани!

Крымск. Посоль.

Царя Казани!

Елена.

Шихалею мы дасяъ Казань.

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣ же. Входятъ Шихалей. Онъ падаетъ пе-
редъ Еленою на колѣни.

Крымск. Посоль.

О, стыдъ! передъ глумомъ на колѣняхъ!

Шихалей.

Рабъ твой и слуга
Иражъ погъ тлопхъ цѣлустъ и помилонаня
проситъ!

Елена.

Встань, Царь Казанскій, вѣ твои вина
Мы отпускаемъ, мы тебя прощаемъ.

Шихалей.

Песъ несчастій,
Источникъ клятвы возмутившій лязкомъ,
Я вбролюсь быль, я быль предатель —
Разбойникъ, душегубецъ, но приян затѣ
клятву,

Великая Киягния: если я отыпнъ
Хоть мысль преступную помысю, пусть тогда
Кускомъ я первымъ подавлюсь, и первымъ
словомъ

Проклятыя нареку себя, отцу и дѣтямъ!

Что повѣншь ты мнѣ?

Елена.

Тебъ дасяъ мы войско.
Сто тысячъ ты къ Казани поведешь,
Изгонимъ злобнаго раба Сафа-Гирея;
Ты въ кандалахъ сго въ Москву велишь плачить
И следшь на его престоль.

Шихалей.

Я пау.

Но мой престоль у ногъ твоихъ я ставлю:
Пусть будетъ онъ ступенькой, по которой
Къ побѣдъ надъ врагамъ ступишь ты —
Я прагъ твоинъ врагамъ, я рабъ твой и слуга!

Крымск. Посоль.

Хоть не при мнѣ безславы себя — не Царь
Рабъ, и не сынъ царей—слуга Царей Москов-
скихъ!
(Еленѣ).

Довольно, торжествуй, Киягния, по страшнѣ:
И безъ Казани мы наидемъ довольно силы;
Мы съ Польщю въ союзъ страшны будемъ!

Елена (Польскому послу).

Такъ твой Король въ союзъ съ Крымскимъ
Ханомъ?

Ты не о томъ ли присланъ возвѣстить?

Польскій Посоль.

Мой Государь тобою оскорбленъ —
Онъ щестно предлагалъ тебѣ и ипръ и дружбу.

Елена.

Мы ихъ принять готовы, но смѣшны
Условія, какія Сигизмундъ
Вамъ смѣеть предлагать: отдать Смоленскъ,
Прислать посольв къ нему для договора....

Когда быпало, чтобы Русскіе посла
Къ вамъ въ Польшу издѣли? А городъ нашъ
Сюленскъ
Съ чего вамъ требовать? Онъ нашъ издрелъ,
Онъ намъ побѣдой возвращенъ.

Польскій Посолъ (*жладнокровно*).

Еще одно условіе

Ты позабыла: мой Король велѣлъ
Мнѣ бѣгльцовъ потребовать Литовскихъ.

Елена.

Упасъ ихъ нѣтъ: не бѣгльцы, а вольные Князья
Къ намъ въ службу переходятъ. Вашь Король
Имъ запретить не можетъ и не смѣетъ пере-
хода.

Польск. Посолъ.

Преступникъ, не вольные Князья къ вамъ убѣ-
жали,
И мы ихъ требуемъ на судъ и казнь!

Елена.

Намъ нѣтъ ихъ, кто они?

Польск. Посолъ.

Два брата Глинскихъ,

Ихъ дѣти, дочери...

Елена (*вспыхнувъ*).

Ты позабылъ, дерзкій!

Ты смѣешь мать влестителя Москвы
Бѣгльковъ изъ Литвы назвать, и Глинскихъ
Родъ славный порицать измѣной...

(*Спокойно*).

Но Московскій Князь

Отвѣтъ намъ дастъ. Благодарн судьбу,
Что званіе посла въ тебѣ онъ уважаетъ,
Что твой языкъ калеными щипцами
Не повелитъ онъ вытлѣнуть въ затылокъ!

Польск. Посолъ.

Нельзя ли показать Великаго мнѣ Князя,
Который смѣло такъ дерзаетъ говорить
Съ великимъ Сигизмундомъ? Видѣлъ я мла-
денца

Какого-то, и вокругъ него я видѣлъ
Мятежннй сонмъ болръ... Еще я видѣлъ...

Елена (*подымаясь*).

Еще одно лишь слово...

Польск. Посолъ.

Вотъ оно, Елена.

Елена.

Ты смѣешь...

Польск. Посолъ.

Подданная Сигизмунда...

Елена.

Подданная эта

Сто тысячъ за себя отпѣчкочъ поставить!...

Польск. Посолъ (*насмѣливо*).

Наберегите силы: на Казань сто тысячъ,
На Крымъ сто тысячъ, противъ Польши сто...

Елена (*прозрительно*).

Сосчитаешь послѣ; но чего ты хочешь?

Польск. Посолъ.

Миръ или война?

Оболенскій.

Позволь, Великая Княгиня, недостопнъ онъ
Отвѣта твоего...

(*Польскому послу*).

Бойна, Посолъ надменный,

Достойный представитель Короля
Сѣпаго, дрхлаго, безумнаго владыки!

Иди и возвести ему: не вы, а мы
Войну вамъ объявляемъ, и булатный Русскій
мечъ

Отвѣтъ Москвы вамъ не замедлитъ пояснить!

Польск. Посолъ.

Нѣтъ, мы отвѣтъ въ Москву принесемъ:
Ожерда слѣдъ еще не зарастаетъ—онъ свежъ!

Оболенскій.

Нѣтъ! бурляи давно онъ замеченъ,
Засыпанъ Русскими сѣпгами, и заросъ
Мечами, копьями, загороженъ полками,
Которымъ путь въ Литву давно знакомъ,
И отъ которыхъ трепеталъ вашъ Александръ,
И Сигизмундъ некаль спасенъ въ бѣгствѣ!
Ты малолѣтствомъ порицалъ насъ Князь?
Ты видѣть бы его хотѣлъ?... Онъ здѣсь,
Онъ въ Русскомъ сердцѣ, подъ стальной коль-
чугой,

Которой не разрубить мечъ Литовскій!
Ты видѣть сонмъ болръ, мятежннй, говоришь?
Тебѣ съ похмѣнъ грезится Москва Литвою.
Мятежннхъ нѣтъ въ Москвѣ, среди доблестнаго
сонма

Опоръ совета и могучихъ повсодѣ!
Измѣнники бѣжали къ Сигизмунду —
Ты ихъ найдешь въ бесѣдѣ Короля,
Когда воротншься въ свою Литву...
Скажи ему и мнѣ, что съ итропъ въ Бога сплѣ
Противъ Казани, противъ Польши, противъ
Крыма,

Мы дпнемъ грозныя полки, и въ гости
Къ вамъ въ Вильну явимся — поинрвать ме-
чами
И поиграть железомъ и свинцомъ. Пусть при-
готовить
Запасъ побольше: вѣдъ гостей прндетъ до-
вольно:

Отъ блокаменной Москвы до Вильны
Потянется почтительный потязъ нашъ....
Скажи, что главный Русскій воевода,
Такъ говорить и сдержитъ слово!

Польск. Посолъ.

Кто же эготъ,
Столь грозный воевода?

Оболенскій.

Я. За честь и славу Руси,
За Князя Русскаго, за православіе наше,
За нашу мать — Москву я голову мою
На брань несу, и на мечъ моему, посолъ над-
мешный,

Клихусь, что гибель вамъ и огнь палачій
Дотоле, будутъ свирѣвѣть, пока,
Какъ милости, попросите вы мира....

Сосиднитесь съ Крымомъ, съ нами Богъ и
правда!

(Радостный говоръ между Русскими.)

Война поина.

Елена (встаетъ).

Война! Во имя Бога, Русская земля!
Богъ силъ побѣдой освѣтитъ хоругви наши!

Всѣ Русскіе.

Война, война!

Елена (посланъ).

Вы слышали отвѣтъ,
Послы изъ Крыма и изъ Польши? До сви-
данья!
Поклоны отпесите Королю и Хану....

Крымск. Посолъ (ломая стрѣлу).
Война! Стрѣлу я преломлю!

Польск. Посолъ (облажая мечъ).

Силъ мечемъ
Войну вамъ объявляю!
(Послы и изъ свита уходятъ поспѣшно.)

Елена (среди Русскихъ).

Знаменитый союзя
Бояръ и воеводъ, Царь Шихалей, и ты, нашъ
первый воевода,
Великій Коношій, Князь Оболенскій! послѣ-
шите
Дружинъ воинственныхъ устройствомъ, и на-
ролу,
На Красной Площади, указъ прочтите нашъ,
Что, съ Божьей помощью, войну мы начинаемъ.
Пойдемте въ храмъ, и тамъ предъ алтаремъ,
Пожолимся побѣдодавцу Богу!

Всѣ.

Да заравствууетъ Великій Князь! Ура!
(Елена и всѣ за нею уходятъ кромъ Шуйскаго.)

Вас. Шуйскій (одинъ).

Ну, Оболенскій, другъ! на слово боекъ ты —
Посмотримъ, какъ-то на мечъ ты лопокъ бу-
дешь....

Великій Коношій! Смотри-ка.... Этакъ онъ
Въ Великіе Князья махнется!

А что? И въ самомъ дѣлѣ!

Вотъ мысль печальную мнѣ Господь послалъ...

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

ЛИТОВСКІЙ ЛЬСЪ.

Урачный лѣсъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Литовскій коллунъ и вокругъ него

Вайделоты.

(Буря и громъ. Изрѣдка слышны выстрѣлы).

Хоръ.

Грѣши пылай огонь Перкула,
Стенай и плачь угрюмый лѣсъ!
Свершлася грозная судьбина
И кара гибельныхъ исбесъ.

Коллунъ.

Гдѣ вы, могучіе потоки Гедимина!
Гдѣ, гдѣ вы Витовта отважные сыны?
Мечъ Русскій молніей сверкаетъ лучезарной,
И пала слава доблестной отчины!
Давно-ли мы къ стѣнамъ Москвы
Съ хоругвью Олгерда подходили,
И дань несли намъ Русскіе Князья
И въ храмъ Свенторога дивный огонь горѣлъ!
Павиль и гибель пролетѣли,
И стой суждатель алтарей,

Я пережила падение Боговъ Литвы —
Ужиз переживу падение нашей славы?

ЯВЛЕНИЕ II.

Ты же и Симеонъ Бальскій.

Сим. Бальскій (его несут ра-
неного).

Дайте умереть — здѣсь..... Лучше умереть,
Чѣмъ славу зрѣть прага — побѣду, и бесцельно
Ему покорствоваться.... Идите въ бой — вы мнѣ
не нужны....

(Воины, принесшіе Бальскаго, уходятъ).

Колдунъ (подходитъ къ не-
му).

Скажи мнѣ, храбрый воинъ — что бой?

Сим. Бальскій.

На что тебе?

Смяться хочешь ты надъ тѣмъ, кто умираетъ!

Колдунъ.

Смяться!

Сим. Бальскій.

Да, кто побѣжденъ — позоръ тому!

Колдунъ.

Не счастье ли играть намъ? Битва —
Игра, в часто храбрый трусомъ побѣжденъ?

Сим. Бальскій.

Охъ! еслибъ такъ! — О, еслибъ, умирая.
Я видѣлъ счастья игру въ позоръ нашемъ
Нѣтъ! то не случай былъ — онъ вождь не и-
кій —

Со скрежетомъ зубомъ я говорю: онъ вождь
великій!

Какъ быстро сдвинулъ онъ полки — какъ этотъ
бой

Рѣшительный, кровавый, былъ расчитанъ —
Онъ въ Вильну отворилъ ему дорогу!

И въ бранн видѣлъ я его — какъ ангель смерти
Онъ по рядамъ леталъ съ стальной скирой....
Отчизна бедная — погиблю все!

(Збывается.)

Колдунъ.

Нѣтъ, нѣтъ! не все погиблю!

Когда намъ счастье напомнила храбрость,
И силы человека слабы стать въ борьбу,
Мы силы ада дингнемъ — сильнаго вождя
Мы побѣдимъ очарованьемъ адекинъ!

Сюда, львовъ Литовскихъ Вайделоты!

Вспомните, побѣдила насъ Москва, и Князь мла-
денецъ,

Литвиликъ Глинской сынъ, вадъ старинахъ Ко-
ролемъ

Побѣду торжествуетъ. — Двинемъ наши силы,

Сопремъ духовъ изъ ада и земли, огня, воды,
Видѣмъ Кіевскихъ и Финскихъ чародеевъ,
Раздусемъ искру, запалимъ пожаръ —
Вождь Русскій, чьей рукой Москва сильна,
Опутанъ демоною сътою властолобья!

Задумавъ мы его въ таинственныхъ свѣтахъ —
О, страшно онъ погибнетъ —
Мечталъ вѣтъ вѣнецъ, онъ голову положитъ,
И съ головой его падутъ главы столь многихъ;
Ръною кровъ польется — позабудетъ Русъ по-
бѣды,

И растерзаютъ грудь ея крамола и пражды,
И юныи ихъ влательскъ грознымъ будетъ Цар-
ству.

Сопершайся ада мести!

Зло, раздоръ, гибель, бранн,

Ухищренье, мщенье, мести,

Съ адекинъ пламеникомъ въ длани

На могучаго вождя

Поспѣшите, поспѣшите!

Какъ туманомъ ослѣпите

Очи свѣтлыя его!

Будто хитрою змѣю.

Въ сердце, въ умъ его вползете,

Въ лавъ тлетворный обратите

Свѣтъ ума и солнца свѣтъ....

Мшенью, злобъ мтры нѣтъ!

(Грозы — стрѣлы усиливаются.

Колдунъ и Вайделоты исчезаютъ).

ЯВЛЕНИЕ III.

Полки (бѣгутъ черезъ сце-
ну).

Спасайтесь!

Русскіе (преследуютъ ихъ).

Съ нами Богъ!

(Симеонъ Бальскій и Оболенскій)

Оболенскій (съ мечемъ).

Сюда друзья! гоните,

Тамъ, черезъ львъ! Захватывайте пути!
Дорогу нль отръжьте — бенте сборъ....

(Увидя Бальскаго).

Что вижу я? Здѣсь Польскій вождь? Скорѣй
помочь!

Симеонъ Бальскій.

Прочь — вы враги!

Оболенскій.

Мы не враги, когда окончень бой!

Сим. Бальскій.

Вы побѣдили, и — вы Русскіе — нѣтъ смерти
отрадите!

Оболенскій.

Кто это? Симеонъ! Тебя ли вижу я?

Ты ль, Симеонъ, измѣнникъ, врагъ мой лютой?

Сим. Бѣльскій (*подымаясь*).
То гелсеъ Оболенскаго.

Оболенскій.

Возьмите, — сберегите

Для казни жизни его!

Сим. Бѣльскій.

Стои, гордый побѣдитель!

Не твѣ я — Божи; не тебѣ, но Богу
Отвѣтъ свой дамъ! Не разлучай съ могилой,
Д а мнѣ покоионо умереть, съ отрадой,
Что за стѣзину я жизнь свою положилъ.

Оболенскій.

Ты за отчизну? Умирал, преступленіе
Ты хочешь прикрывать коварной ложью!!

Сим. Бѣльскій.

Нѣтъ! я не лгу — однажды въ жизни
Нарушилъ я присягу родины моей,
И тѣло былъ наказанъ, и очистишь
Прощеньемъ Короля побѣгъ и стыдъ мой,
И голоду за родину кляду. Князь Оболенскій!
Напоми смертныи часъ — передъ могилой
Всѣ обозначенія исчезаютъ. Горе тѣмъ,
Кто правъ въ глазахъ людей, но въ сердцѣ
Находить судъ свой неуметливый — берегись!
Когда изъ нутнаго потока истекаютъ
И храбрость и побѣда!.... Боже, духъ мой при-

ими!

(*Умираетъ*).

Оболенскій (*упирается на мечъ*).

И только? И отъ Бѣльскаго, могущаго въ бо-

лхъ,

Не сытаго на почестъ, буйнаго пельможи,
Горсть праха? (*Наклоняется и трогаетъ его*)
Умеръ!

Богъ его простит!

О если избирать на здѣшнемъ бѣдномъ свѣтѣ —
Двѣ участи завидны — или въ битвѣ пасть
И душу положить за друга и за ближнихъ,
Или первымъ быть однимъ, среди живыхъ лю-

дей,

Какъ солнце одиноко посреди свѣтлѣ небес-

ныхъ!

Блаженъ кто пролилъ за отчизну кровь и от-

далъ душу.....

Но что же? Для чего меня хранила въ бит-

вахъ

Десница Бога? Я шанилъ ли жизнь въ болхъ?

И для чего стѣзій непостижимой

Меня къ величію вела и довела,

И въ сонмѣ избранныхъ — нѣтъ! ты средѣ нихъ

не первый, Оболенскій;

Еще ты не властитель..... Тренеть по костлямъ,
Едва лишь повышленіе души коснетелъ..

Когда хоругвь победы на стѣнахъ Казани

Я подрузилъ — я помню почъ — я помню
сонъ.....

Подлѣ костровъ, подлѣ заренюмъ Казани

Сонъ тяжкій мною овладѣлъ —

То сонъ ли былъ, или мечтанье на луу?

Мечталась мнѣ какал-то жена,

Закрывалъ воздушнымъ покрываломъ,

И она мнѣ подавала.. Шанку Мономаха!

И умъ мой помутился, и съ тѣхъ поръ

Мнѣ не было улады, ни въ побѣдахъ,

Ни въ шумѣ брани, ни среди пировъ веселыхъ!

Нѣтъ дружбы для меня и нѣтъ любви —

Все мысль одна — проклятая губительная
мысль!...

Свершился мой мечта, или исчезни,

Дай мнѣ покои — о, совершился хоть на игно-

пелье!...

Преступникъ! Славу добрую на что мѣняешь

ты?

Проклятьемъ замѣнить благословенье, адомъ

рай!..

Въ недоступной высотѣ

Великокняжескій святой престоль поставленъ..

(*Задумывается*.)

А, если бѣ могъ я въ будущее заглянуть....

ЯВЛЕНІЕ IV.

Оболенскій и Колдунъ. (*Колдунъ
идетъ изъ
лѣса*.)

Оболенскій.

Кто это? Привидѣнье полуночи или демоуъ

Во образѣ брѣдшии человека?

Колдунъ.

Привѣтвую тебѣ, Великій Князь Московскій!!

Оболенскій.

Ты ошибаешься — здѣсь нѣтъ Князей Москов-

скихъ!

Колдунъ.

Привѣтвую тебѣ, Великій Князь Московскій!

Оболенскій.

Ошибся старецъ ты!

Колдунъ.

Привѣтвую тебѣ,

Великій Князь Московскій!

Оболенскій.

Кто ты?

Колдунъ.

Лѣсовъ Литевскихъ житель,
Полѣвка я живу въ армучихъ силъ дубро-

вахъ,

Ни что не скрыто предо мною — ни сердце че-
ловѣка,
Ни будущаго тайны. Изъ моей пещеры
Я вышелъ Русскаго пожда увидѣть, человека
Избраннаго судьбою на подвиги и царство!

Оболенскій.

Ты будущее можешь предсказать?

Колдунъ.

Могу ли?

Оболенскій.

Ты тайны можешь мнѣ открыть, которыхъ
Взоръ человека проникать не можетъ?

Колдунъ.

Могъ бы, но не сию! Содрогнется и безстраш-
ный сердцецъ,
Когда предъ нимъ таинственной судьбы
Поднять туманные грядущаго покровы!

Оболенскій (*схватывая его за руку*).

Старцы! подними ихъ предо мной!

Колдунъ.

О, суетной пытливости рабы!
А если сердце затрепететь, если духъ
Въ тебѣ смутится, когда тайны грозныхъ су-
дбъ

Лицезъ къ лицу увидишь ты?

Оболенскій.

Открой мнѣ ихъ:

Бери — я золота тебѣ дамъ много —

Колдунъ.

На что мнѣ золото? Мнѣ мудрости не купишь!
Твое исполню я желанье. Цѣнь свою сними
И скинь шеломъ — стань здѣсь — вошебнымъ
кругомъ

Я очерчу тебя — ни шагу изъ него —
И имя Бога твоего призвать не смѣй,
Или погибнешь ты средѣ легионовъ тѣньныхъ!

Оболенскій (*цѣпелю отъ стра-
ха*).

Не содрагайся сердце и отъ устъ моихъ мо-
литва прочь!

Колдунъ (*Речитативъ*).

Сюда, вы, духи тѣньные, прійдите
Изъ лѣсовъ аренучихъ, водъ глубокихъ,
Пещерь подземныхъ, изъ паллащаго огня,
Изъ аера, гдѣ тучами грозите —

Сюда!

(*Гролъ.*)

Хоръ духовъ.
Свѣте гролъ

(*Гролъ*) Рѣшетомъ!

— Жарьте змѣй
Для людей!

Поспѣшите, поспѣшите
Духи тьмы!

Колдунъ.

Открывайся тайна человекъ,
Скажись ему его судьба;
Да видитъ онъ грядущее очами,
Исцѣи, чѣмъ сердца тайны своего!

(*Видѣніе; мрачный лѣсъ исчезаетъ, видѣнь
волшебный котелъ съ огнемъ, и около него
тяжущія привидѣнія*).

Хоръ духовъ.

Гей, гей, гей, гей!

На пагубу людей,

Мы собрались,

Мы принеслись!

Кинитъ котелъ очарованій

И гибнетъ человекъ умъ

Въ огнѣ волшебныхъ обаяній

И тяжкихъ и преступныхъ думъ!

(*Женщина лезлетъ подъ покрывало, въ
руку ея вьпець, въ другой кинжалъ*).

Оболенскій.

Она! опять она — вьпець, кинжалъ и покры-
вало!

Сними его — дай видѣть, кто ты,
Проклятое видѣнье! кто ты, кто ты?

Голосъ.

Я Елена!

Оболенскій.

А золотой вьпець — чей?

Голосъ.

Мономаховъ!

Оболенскій.

Кому его — кому?

Голосъ.

Тебѣ!

Оболенскій.

А сынъ Елены?

(*Привидѣніе подымаетъ кинжалъ*)

Никогда! нѣтъ, нѣтъ!

Будь проклята ты, адская мечта. . . . Господь!

спаси меня! —

(*Онъ выбѣгаетъ изъ круга, и все исчезаетъ*).

Оболенскій (*запинаясь за тѣ-
ло Симеона Бль-
скаго*).

Что это? Не ступень ли къ трону? Трупъ!
Гдѣ я!

Колдунъ (злобно).

Что? Счастливей ты сталъ? Скажи —
Теперь ты будущее знаешь!

Оболенскій

Оболенскій!

Я на костръ всего сожечь тебя!
Зачѣмъ ты страшную открылъ мнѣ тайну.
Зачѣмъ ты въ образы мечты мою облекъ!

Колдунъ.

Благодарю тебя!

Оболенскій (почти шепотомъ).

И мой опъ будетъ? пленецъ?
И не погибну я?

Колдунъ.

Нѣтъ! Долголетенъ, славенъ,
Ты будешь, но страшись: настанетъ часъ твой,
Когда двѣ свидятся сестры
Во мракѣ, средь ночной поры,
При свѣтѣ мѣсяца младаго;
Кольна страшися золотого
И зелья берегись лихаго!

(Настъшиливо.)

Привѣтствую тебя, Великій Князь Московскій!
(Громъ. Колдунъ пропадаетъ. Слышны трубы.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Оболенскій и Воеводы.

1-й Воевода (входитъ).

Сюда! Онъ здѣсь — мы здѣсь его найдемъ!

2-й Воевода (входитъ).

Привѣтъ тебѣ, нашъ сильный повелитель!
Знамена Польши и Литвы тебѣ приносимъ.

3-й Воевода.

Изъ Москвы прѣхалъ къ намъ Боярницъ. —

4-й Воевода.

Польскіе Послы тамъ ждутъ тебя.

1-й Воевода

И пѣвники рѣшенія ожидаютъ.

2-й Воевода.

И войско ждетъ побѣдоноснаго похода.

Оболенскій.

Сюда Боярница введите и пословъ!

(Входитъ Шуйскій, послы и воины.)

ЯВЛЕНІЕ VI.

Оболенскій Шуйскій.

Князь Василій Шуйскій! Ты ли?
За чѣмъ въ такой ты путь рѣшился дальній?

Василій Шуйскій.

Веленіемъ Великія Княгини
Съ побѣдами тебя поздравить — грѣху золо-
тую

Вручить тебя, отечества спаситель!
Ханъ Крымскій, изумленный подвигомъ тво-
имъ,

Не смѣлъ на насъ подвигнуть хищныхъ ордъ,
И предлагаетъ миръ, и проситъ пощадить
Литву и Польшу. Рядъ твоихъ побѣдъ
Довольно обезопасить нашу землю.
Миръ заключи. Спѣши — тебя въ Москву
Зоветь на торжество Великая Княгиня!
И самъ тебя велѣла объявить
Намѣстника Смоленска и Казани!

Всѣ.

Ура! Намѣстникъ изъ Смоленска и Ка-
занью!

Оболенскій.

Благодареніе, Князь Шуйскій. Ванъ товарищъ
мои,
Благодаренье!

Василій Шуйскій.

Но смущенъ ты, блѣденъ?
Не раненъ ли ты, Князь?

Оболенскій.

Нѣтъ!

Василій Шуйскій.

Славный подвигъ
Купилъ трудомъ ты тяжкимъ!

Оболенскій (вздвинувъ).

Да,

Онъ дорогъ мнѣ пришелся.....

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Польскій Посоль.

Польскій Посоль (входитъ).

Славный воевода!

Отъ Короля привѣтъ тебѣ!

Оболенскій.

А, панъ вельможный!

Ты видишь ли, сдержалъ я слово,
Какое далъ въ Москвѣ?

Польскій Посоль.

Сдержалъ!

Оболенскій.

Что скажешь намъ теперь?

Польскій Посоль.

Король прислалъ

Тебя просить о мирѣ. —

Оболенскій.

Вотъ — теперь давай мириться!

Пойдись и отдохнешь за чашей круговой!

Сборъ трубить!

В с я.

Ура! Намъ степи надъ Смоленскими и Казанью!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

(Зала въ Кремлевскихъ чуртогахъ).

Елена (одна).

Онъ идетъ! Его увижу я!

Не трепещи, не бойся сердце — не печаль, а

счастье,

Счастье онъ принесетъ съ собою — герой мой

Оболенскій!

Тебя ли вижу? что съ тобой, Елена?

Ты какъ дитя, такъ весела, беспечна!

Да, неслъ любовь переродила — я дитя,

Я веселюсь..... Да, дайте подышать

Хоть разъ мнѣ въ жизни — вѣдь на счастье,

Вѣдь на радость Богъ создалъ человека!

ЯВЛЕНИЕ IX.

Елена, Глинскій и Шуйскій.

Шуйскій.

Великая Княгиня! Оболенскій близко;

Гдѣ повѣдешь его намъ встрѣтить? гдѣ принять?

Елена.

Гдѣ встрѣтить — гдѣ принять? На встрѣчу.

На встрѣчу все къ нему, привѣтствуйте его,

Сюда героя приведите — пусть народъ, пусть

войско,

Пусть вся Москва гремитъ ему побѣдннмъ хоромъ!

Онъ веселъ ли? Онъ счастливъ ли?

Шуйскій.

Да какъ не быть

Счастливымъ и веселымъ — улыбки сперлись народомъ,

И только то и слышно: «Многія лѣта!

«Да здравствуетъ отечества спаситель!»

А онъ, какъ соколъ ясный, на конѣ лихомъ

Средь воеводъ и войска.....

(Слышанъ торжественный маршъ.)

Близко онъ!

Елена.

Онъ близко!

Шуйскій.

Я спѣшу къ нему на встрѣчу!

(Уходитъ.)

Елена (смотря въ окно).

Онъ прѣхалъ —

Спасскія Ворота! Какъ шумитъ толпа —

Лпкунъ народъ мой — я тебѣ разсыпню

И золото, и серебро, и милость!

Глинскій (тихо).

Ея безумное веселье, — радость — чувство,

Котораго она не можетъ скрыть —

И Оболенскаго слова.... Великій Боже!

Нли правдиво подозрѣнье?

Елена.

Онъ идетъ!

ЯВЛЕНИЕ X.

Прежніе, Шуйскій и Бояре.

Шуйскій.

Великій Княжій Комюшій, Намѣстникъ,

Смоленска и Казани, Военода Русскихъ силъ,

Князь Иванъ Федоровичъ Оболенскій

Челомъ ударить новеленья ждеть....

Елена.

Введите,

Введите — встрѣтимъ радостно пождя побѣды!

(Встрѣчаютъ; воины несутъ знамена).

Оболенскій.

Великая Княгиня! предъ тобой колѣно

Смиренно преклоняя, доношу и поздравляю

Тебя съ победою и съ миромъ благодатнымъ.

Елена.

Гдѣ намъ найти тебѣ награду, славный пождь!

Мой сынъ и я одолжены тебѣ спасеньемъ

Отъ замысловъ кичливаго врага.

Прійми же поздравленье наше, всѣхъ бояръ,

Россійской всей земли, и буди здравъ.

Оболенскій.

Вотъ вражинъ хоругви, вотъ добыча и дары —

Къ погамъ твоимъ л попергаю ихъ!

Елена.

Мы ихъ даримъ тебѣ — пускай напомянутъ

Потожеству твоему о славъ предка.

Глинскій (въ сторону).

Тебя я понимаю, бѣдная Елена!

О стрѣти о пепель! неужель родъ Глинскихъ

Вамъ обреченъ на вѣки?

ЕЛЕНА.

Но дѣла забудешь —
Весеелью предадимся. Юный сынъ мой,
Мои Юаннъ, ждешь славнаго похода, бояре!
Идите, ожидайте насъ въ Палатѣ Золотой,
И сыну посвящу представить Князя:
Пусть учится изъ славнаго примѣра
Великій быть: пусть отъ рѣчен и взора
Могучаго силъ Русскихъ Воеводъ —
Величіемъ въ немъ загорится сердце. Бъ-

день тотъ,
Въ комъ взоръ героя не зажжетъ порыва къ
славу?

И даже...

(Бояре и воины уходятъ).

Князь Михаилу Львовичъ!

Въ мой теремъ приведи мнѣ сына.

(Глинскій уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Оболенскій и Елена.

Елена *(послѣ некотораго молчанія)*.

Прости мнѣ, Князь — я слабая жена —
Краснорѣчивою быть повсе не увию!

Оболенскій *(забываясь)*.

О! говори — не знаю какъ, какими ты обаяешься
Рѣчь каждую проводишь въ сердце — говори —
Мнѣ выше всѣхъ награда твоя слова!

ЕЛЕНА.

Изъ сердца рѣчь моя падетъ: когда бь могла
Пересказать тебѣ, что здѣсь тантся...

Оболенскій.

Великая Княгиня!

ЕЛЕНА.

Называй меня Еленой!

Я бѣдная плота — забудь Княгиню —
О, полейтѣ меня отрадной рѣчью...
Въ тебѣ защиту отъ враговъ я вижу,
И отъ крамолъ — въ тебѣ я счастье вижу,
Тобой живу, дышу — ты не Княгиню вѣнцъ —
Литовскую ты видишь урожденку,
Мы не привыкли подъ сапогъ чужестъ тантъ,
Приполюно мы живемъ, и въ теремахъ
Не заперты... Князь!

Оболенскій.

Повелѣ: куда еще мнѣ должно
Поставить Русскаго орла?

ЕЛЕНА.

Не отпущу тебя я въ битвы!
Мнѣ жизнь твоя дороже, не побѣда — любовь
Твоей, мой славный Князь!

Оболенскій.

Князь

У ногъ твоихъ, Княгиня.

ЕЛЕНА.

Назови меня Еленой,

Назови — дай разъ услышать это имя
На языкъ любви!

Оболенскій.

Елена.

ЕЛЕНА,

Оболенскій!

О дивный сердцу голосъ! Я тебя ли слышу?
Утѣрься сердце: не мечта — онъ предо мной!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же и Глинскій.

Глинскій.

Твой сынъ, Великая Княгиня, ждешь тебя.
Бояре ждуть тебя въ Палатѣ Золотой.

ЕЛЕНА.

Пойдемъ!

Глинскій.

Позволь мнѣ — тайное извѣстье...

Я долженъ...

ЕЛЕНА

Послѣ...

Глинскій.

Послѣ будетъ поздно!

Елена даетъ знакъ Оболенскому; онъ уходитъ).

ЕЛЕНА.

Говори.

Глинскій.

Я видѣлъ сонъ, Елена.

ЕЛЕНА.

Чтожь?

Не пересказывать ли ты его мнѣ хочешь?

Глинскій.

Да.

ЕЛЕНА.

Нашелъ ты преня!

Глинскій.

Страшенъ былъ мой сонъ,

Онъ не обманчивъ былъ — я вижу,
Какъ на яву сбывается злобѣщій!

ЕЛЕНА.

Поди же, поколдуй, поворожи, что значить
онъ,

Съ какой нибудь старухо посоветуй!

Глинскій.

Съ тобою совѣтовать мнѣ должно.

Елена! я безъ колдовства скажу — страшись,
Ты къ гибели себя ведешь!

Елена.

Какъ жаль!

Глинскій.

Его я видѣлъ, страшись онъ явился,
Нашъ предокъ Воишелгъ, самоубійца, тотъ,
Который кажнымъ разъ, когда грозить бѣда,
Является потомству своему — его я видѣлъ!

(Елена одрогазтса.)

Ты содрогалась? И для чего же слѣпо
Погибелн предаться хочешь? Ты бѣды не ви
дишь!

Елена.

Что жъ, не открылъ ли заговора ты,
Когда побѣдами крѣпка моя держана,
Когда склонилось все передо мной?
Въ какомъ углу еще гнездится ухищренье,
Кто заговорщикъ? Говори!

Глинскій.

Кто? ты сама

И Оболенскій. Да, Елена, я тебя проникъ:
Безуинной страсти предаешься ты,
Позоришь ты себя предъ свѣтомъ; удержишь,
Не погуби себя и насъ!

Елена.

Такъ дерзко требовать отчета смѣешь кто отъ
меня?

Глинскій.

Кто? Богъ, совѣтъ —!

Когда свой долгъ, свой санъ ты забываешь,
Я тебѣ его напомнимъ.

Елена.

Видно, совѣ

Тебя перепугалъ: ты на яву мечтаешь.

Глинскій.

Не мечтаю я; осязаясь, отрекись, скажи...

Елена.

Нѣтъ! я не отречусь — передъ тобою,
Предъ пылымъ свѣтомъ я скажу: люблю его,
Его, героя моего! Тебѣ не смѣть судить
Меня, владычцу надъ Русскою землею!

Глинскій.

Елена Глинская, какія рѣчи!

Елена.

Дерзкій!

Кто право дамъ тебѣ?

Глинскій.

Мои лѣта,

Мое родство; я дядя твой; я старшій въ родѣ
Глинскихъ.

Мнѣ, умирая, твой супругъ,
Мнѣ честь твою беречь препоручилъ, Елена!
Ты забываешь долгъ пловы и матерн; къ чему
Ведешь твою любовь? Она тебѣ позоръ,
Она перелаетъ тебя мольбѣ народной....
О, ради Бога, мѣста гибну не давай....
Никто не смѣетъ нетнымъ тебѣ сказать,
Она парямъ подарокъ рѣдкій.... О, Елена!
Я падаю къ ногамъ твоимъ, я — Глинскій,
Глинскій Михайлъ!

Елена.

Встань, замолчи, старикъ!

Глинскій.

Нѣтъ! я не замолчу!

Елена.

Не раздражай меня; страшись — мой гнѣвъ...

Глинскій.

По каплѣ

Кровь источи мою — я не умокну,
Какъ совѣтъ неусыпная, какъ червь могильный
Не отступлю ни отъ тебя, ни отъ него...

Елена (гнѣвно).

Крамольникъ!

Ты, цѣлый вѣкъ извѣнами дышавшій,
Два раза клятвы преломившій, ты ли смѣешь
Мнѣ говорить, и долгу обучать другихъ?
Давно ли сталъ такъ праведенъ, Михайло Альо
вичъ?

Глинскій.

Терпи, старикъ, по прежнему возмездье, —
Расплата за грѣхи твои была!

Елена.

Ты мнѣ, владычцу твоею, дерзаешь
Упрекать? Безчеловѣчный! Для чего мнѣ жить,
Когда ты жизнь мою отъемлешь такъ свирѣпо?

Глинскій.

Ты жить должна не для себя,
Для сына, для другихъ! На тропѣ,
Какъ на солнцѣ пятна: цѣлый вѣръ ихъ ви
дѣть,
Лучи ихъ не скрываютъ...

Елена.

Кто взглянуть посмѣетъ

На солнце, тотъ ослѣпнетъ отъ лучей его!

Глинскій.

Нѣтъ, Елена, ты ошиблась: ты племянница
моя,

Лютянка бѣгая, и на челѣ твоимъ
 Не родовой, но подаренный случасемъ вѣнецъ:
 Не оирачи его постыждою страстью; добродѣ-
 тель только
 Тебя прославить можетъ, по страстей зараза
 Тебѣ его тлетворнымъ лдомъ отравить....

ЕЛЕНА.

Ты забываешься, старикъ безумный!
 Спасенный милостью моею отъ плахи
 И отъ тюрьмы, гдѣ ты двѣнадцать лѣтъ то-
 мился....

Глипскій.

Угодно было Богу испытать нашъ родъ бѣдой.
 Онъ насъ помиловалъ тобой; не позгорансь,
 И промыслы Святаго Провидѣнья
 Благослови....

ЕЛЕНА.

Кого благословить мнѣ и за что?
 За то ль, что злобствовалъ противъ враговъ сво-
 ихъ,
 Ты кровью ихъ упиелъ и бѣжалъ въ Москву,
 И погубилъ свой родъ, друзей и братьевъ?
 Я помню, какъ сѣпались мы съ отцомъ
 И съ братьями, и въ рубищахъ изгнанья
 Границу Русскую переходили! Не за то ли
 Благодарить, что молодость мою,
 За выкупъ свой, за почести, за злато,
 Все отдала потомъ больному старикъ?
 Онъ далъ мнѣ своей вѣснѣ — что мнѣ въ вѣснѣ,
 Когда я горькими слезами выкупала
 Мой грустный жребій.... Да, я все, все отдала
 Ни радостей, ни счастья, ни любви
 И ничего, чѣмъ жизнь красна,
 Не знала я, все въ жизни погубила....
 И ты еще дерзаешь упрекать,
 Мое святое чувство смѣешь называть
 Позоромъ, и последнюю изъ сердца радость
 вырвать!
 Прочь, старая змѣя! Проклятье, страшное про-
 клятье
 Да будетъ на главѣ твоей; тебя щадилъ я,
 Теперъ щадить не буду....

Глипскій.

Удержись, Елена!

ЕЛЕНА.

Прочь, лицеизѣръ! Никто не смеетъ, не дерзнетъ
 Взоръ возвести на высоту величья,
 Которое купила счастьеи жизни я!
 Люблю его, любовь его вознаградитъ
 Мнѣ жизнь впрошлую; она мой рай,
 Она мнѣ все....

Глипскій.

Дочь брата моего,

Страхись Родительскою властью,!
 Которую мнѣ передалъ отецъ твой,
 Тебѣ я поражу на высоту величья.
 Мнѣ! Я не пощажу тебя! Мнѣ, на краю мо-
 гилы,
 Мнѣ нечего болтаться.

Елена (въ знью хлопая
 руками).

Мы увидимъ! Стража!

ЯВЛЕНИЕ XIII.

Тѣже, Оболенскій, воины.

Елена (указывая на Глип-
 скаго).

Въ цѣпи

Закуйте, въ кандалы его, сорвите украшенья
 Болрескія — онъ недостойнъ ихъ!

Глипскій.

Меня?

Оболенскій.

Великая Княгиня! Что я слышу?

Елена.

Въ темную тюрьму, чтобы дневный свѣтъ
 Не проходилъ украдкой даже!

Глипскій.

Вижу судъ твой правый,
 Боже!... Глипскыхъ роду суждено погибнуть!
 Да, я пойду въ тюрьму, а ты на пиръ Елена.
 Но знай, что легче быть въ тюрьмѣ, въ цѣ-
 пяхъ,
 Чѣмъ тамъ сидѣть съ тобой на пиршествѣ рос-
 кошномъ.

Прости, Елена! Обращаю рѣчь
 Къ тебѣ, великій воевода: берегись,
 Не опозорь побѣднаго вѣнца
 Побѣдою постыждою и безалавной
 Надъ женщиной, забывшей долгъ и честь!

Оболенскій.

Когдабъ я следовалъ повѣрьямъ басурманскимъ,
 И сѣдины твои щадить бы не хотѣлъ....

Глипскій.

А потъ она и ихъ щадить не хотеть!

Елена.

Щадить тебя, крайольника!

Глипскій.

И какъ щадить? Я смѣлъ,
 Я пстипу осмѣлился сказать....

Елена (пишет поспешно что-то на бумагу, и отдает страсть).
Исполнить

Немедленно!

Глинский.

Ты приговор мой подписала? так узнай
Заветь послыдай... Ить! я все сказал...
(Оболенскому) Великий воевода!
Помни — горекъ плодъ грѣха!.. Елена!
Я замочу, — по советъ. О! ея ужасенъ вопль!
(Его уводитъ).

ЯВЛЕНИЕ XIV.

Оболенскій и Елена.

Елена.

Ты поиялъ ли какую жертву
Я приношу тебѣ? Уишь ли оцнить?
(Уходитъ).

Оболенскій (одинъ).

Елена!... Поиялъ, страшная жена!
Все поиялъ я, и кровь моя кипитъ и стышитъ!
Любовь двою безумна — будто чара
Вина, которую заклялъ ужаснымъ словомъ
Могучій чародѣй... Свѣти, моя звезда!
Пока ты не потухнешь — дайте эту чару,
Одайте мнѣ испить ее до дна,
И обезуметь среди славы и величья!
Какъ море бурное, она кипитъ страстными,
И каждый шагъ мой — гибель или слава...
И бурей воетъ кликъ победы, и любовь,
Такъ дышитъ смертью... Прочь, сонитня,
Прочь,
Не потухай моя звезда среди бурныхъ тучъ,
Плыви, мой челнъ, и не страшися скалъ,
И если пасть — пусть только гулъ паденья
Далеко разнесется по концамъ земли!

ЯВЛЕНИЕ XV.

Оболенскій, Вас. Шуйскій, бояре, Пахомко.

Шуйскій.

Великій Княжій Коношій, Няйтеникъ
Смоленска и Казани, воевода Русскихъ сплъ,
Князь Ипанъ Федоровичъ Оболенскій,
Великая Княжна звать тебя пелья!

Оболенскій.

Куда?

Шуйскій.

На пиръ, тамъ ждеть тебя она и сонъ Бояръ.

Оболенскій.

На пиръ!

Шуйскій

И Крепль наполнился народомъ,
Вет зреть тебя, великій вождь, хотять —
Ливсь народу!

Оболенскій (тихо).

Неужели величье похоже

На гробъ — спаружи злато,
А трупъ внутри свердащій истлѣнность?

(Громко.)

Пойдемъ! (Бояре следуютъ за нимъ).

ЯВЛЕНИЕ XVI.

Пахомко (одинъ).

Маря, бедная Маря! Опъ пируетъ,
А ты, затворница, ты плачешь. — Погоди,
Великій вождь! Я советъ разбужу твою,
И пусть тюрма была наградой Михаила.
Великая Елена! трелещи!
Тюрма не скреть преступленья —
Я вамъ улику здѣсь поставлю на лицо!

ЯВЛЕНИЕ XVII.

Вас. Шуйскій и Пахомко.

Вас. Шуйскій (мимоходом).

Что ты тутъ мудрствуешь, Пахомушко?
Не звезды ли считаешь?

Пахомко.

Ить! ваши головы считаю, да иныхъ
Не досчитываюсь.

Вас. Шуйскій.

И! Охота тебѣ! Поди туда, тамъ тебѣ
Дадуть хорошии кусочикъ.

Пахомко.

Не подавиться бы, какъ большой кусъ дадутъ!

Вас. Шуйскій.

Проглотишь!

Пахомко.

Правда ль, дѣдушка, что Князь
Ипанъ Федоровичъ, потъ здѣсь, проглотилъ
Михайла Львовича?

Вас. Шуйскій (испугавшись).

Молчи, дуракъ! намъ то что за дѣло?
(Уходитъ).

ДВѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

КРЕМЛЕВСКІЙ ТЕРЕМЪ.

Домъ Оболенскаго.

ЯВЛЕНІЕ I.

Трунило и Пахомко.

Трунило.

Ну вотъ, что говорится, не душно, не жадно! Слышу, стучать; иду, смотрю, анъ Пахомушко пріятель!

Пахомко.

Гора съ горой не сойдется, а человекъ съ человекомъ, и не радъ, а свидѣлся.

Трунило.

Будто ты и не радъ меня видѣть?

Пахомко.

Какъ же радоваться! Свой своему по неволѣ другъ: вѣдь ты такой же шутъ, какъ я.

Трунило.

Бывалъ, а теперь, братъ, я ужъ не то!

Пахомко.

Въ самомъ дѣлѣ? Залетѣла воровна въ высокіе хоромы! Ты здѣсь расхаживаешь настольный хозяйничать,

Трунило.

И разумеется. Чего хочу, то и волючу: брусничковки, смородиновки, хоть ромашки, хоть мальвазины — все тотчасъ явится, а есть — чего душа хочетъ — есть не хочу!

Пахомко.

Ты, кажется, и не спускаешь барскому поребу: потъ у тебя и сулейка на столѣ.

Трунило.

Да, я только что началъ. Не хочешь ли прилечься?

Пахомко.

Кто отъ добра отказывается!

Трунило.

Сяди же, сяди же, да потарабаривай чтонибудь. Ну ка! Твое здоровье!

Пахомко.

Благодарень, благодарень, Викуль Петровичъ! Теперь твое — разойди чокнемся!

Трунило.

Изволь, изволь! Ну, теперь опять твоё!

Пахомко.

Смотри братъ, чтобы этикъ не проглотить намъ своего здоровья.

Трунило.

Э, была не была!

Пахомко.

Скажи-ка, однако жъ, что все это значить? а? что это за домъ такой? Что такое ты здѣсь?

Трунило.

Я! хе, хе, хе! Это палаты друга моего, п я у него управителемъ; будто не знаешь!

Пахомко.

Право, не знаю; я шелъ мимо, и не думаю, чтобы въ такой глуши были здѣсь построены такіе княжескіе палаты, — спрашиваю у соседа, чей домъ? а онъ мнѣ сказалъ... чей бишь?

Трунило.

Столыника Овчинны? Хе, хе хе!

Пахомко.

Да, да! точно Овчинны! А я и думаю: кто такой Овчинна? Кажись, я такъ свою братью, дворянскихъ людей, знаю...

Трунило.

А Овчинны не знаешь? Ха, ха, ха! Вышьесь-ка.

Пахомко.

Вотъ и спрашиваю: а кто же тутъ живетъ? Да Овчинны, дескать нѣтъ, а живетъ тутъ управитель его, Викуль Петровичъ Трунило, а я и кусъ себя за языкъ. Да вѣдь это мой пріятель — и давай стучать...

Трунило.

Стукнешь-ка хорошенько!

Пахомко.

Право, слово мнѣ все что-то не вѣрится! Какой Овчинна, скажи — будь пріятель?

Трунило.

Много будешь знать...

Пахомко.

Ну?

Трунило.

Скоро состареться!

Пахомко.

Ну, так братъ, твоему Овчинъ я не вѣрю, ты меня обманываешь. — Что за Овчина такая?

Трунило.

Ну, такая Овчина, разумеется, котораго и на соболя не променяешь — Ха, ха, ха! *(Поетъ)*.

Западала мол дороженька,
Частымъ с. с. съльничкомъ. за...за

Пахомко.

Будто ты и хозяйничаешь здѣсь? Не вѣрю!

Трунило.

Хозяйничая ли? Да вотъ видишь, у меня всѣ ключи, все на моемъ отчетѣ — приказываю, да и только — видишь... какъ тебѣ другу не открыть, вѣдь ты меня любишь — поцѣлуемся, а я тебя, ну, вотъ, съ Богу, право слово, люблю....

Пахомко.

И я люблю тебя, какъ собака палку!

Трунило.

Хе! все шутить!

Пахомко.

Неужели ты въ целомъ домѣ одинъ живешь? Экая горница! чудо, да и только — эта дверь куда?

Трунило.

Эта — туда....

Пахомко.

А эта?

Трунило.

А эта — тамъ маленькая закорючка, такъ-нибудь.

Пахомко.

А! видно ты ее стережешь! Аль у хозяина-то зазноба, а ты сторожишь?

Трунило.

Я тебѣ ничего не говорю... а коли хочешь, такъ покажу.... Что дашь?

Пахомко *(въ сторону)*.

Пару ослухъ! *(Громко)* Что дать? Обманешь!

Трунило.

Ей Богу, право, вотъ и ключъ!

Пахомко.

А хочешь, я поворочу и узнаю самъ?

Трунило.

Ну ка!

Пахомко.

Постой. Сядь такъ! выпьемъ-ка еще!!

Трунило.

Выпьемъ, выпьемъ!

Пахомко.

Ну, дай сюда ключи!

Трунило.

Изволь! посмотримъ твоей удали! *(Пахомко отпириваетъ дверь на лѣво, сзади Трунилы.)*

Пахомко.

Сиди же, не оглядывайся! Ходи земля ходи-пейся, не быть тому умнымъ, кто рожденъ дуракомъ! Сиди же смирно! *(Онъ уходитъ въ дверь на лѣво.)*

Трунило.

Да, да, колдуй себя — много ты узнаешь! Нѣтъ, братъ, Пахонушка, нынче вѣдь не то время. Люди стали нынче поумнѣ бѣса твоего.

Пахомко *(возвратясь)*.

Вертись земля по солнцу. *(за дверь.)* Поесть-шимъ!

Трунило.

Вертись земля! хе, хе хе! Да, она что-то и въ самомъ дѣлѣ немножко вертится....

—

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ же и Марія.

Марія *(выходя изъ дверей)*.

Я здѣсь, пойдемъ, веди меня!

Пахомко.

Тише!

Трунило.

Вотъ ужъ заговорилъ тоненькимъ голоскомъ — хитерь, хитерь! Что? угадалъ *(вдругъ оглядывается)*.

Пахомко *(закрывая Марію)*.

Постой! что ты? на что ты оглядываешься? Оборотись опять! вотъ я около тебя пойду. Будь дуракомъ, не грози кулакомъ, вѣдь на далочкѣ перхонъ! *(Онъ проводитъ Марію въ дверь назадъ (рассѣлся на Трунилу, вертитъ его).*

Трунило.

Полю, полю! что ты?

Пахомко.

Теперь я спрячусь, а ты чудеса увидишь! *(въ сторону)* запру дверь. Пока онъ догадается.

Кв. II — 5

пвыидеть, мы будемь далеко! *(Ублзаеть за Марію),*

ЯВЛЕНІЕ III.

Трунило *(одино).*

Чудеса увидишь! Ну, мсля, братъ, не удивись чудесами-то.... Что это мнѣ кажется будто дверь-то отворена.... *(ищеть ключей)* Куда я ключи-то дѣвалъ? Что это со мной доспѣлось.... Ну, немного лишечки хватилъ.... Что это тамъ собаки залаялись.... Пстой, пстой, дай посмотреть.... *(идеть къ задней двери.)* Заперто! А эта... ну, ужъ эта, прапо отворена.... Эхъ! пстой, пстой.... ты тутъ посиди, а я схожу п еще принесу!...

*(Уходитъ).**(Кремлевскій дворецъ).*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Оболенскій *(входитъ).*

Нвтъ! гордости и ненависти ихъ
Ничто не усмирить. Какъ мнѣ,
Мнѣ, побдателью п первому вельможѣ,
Въ ея присутствіи дерзнуть оспорить мѣсто?
Тюрьма п плаха — ихъ ничто не вразумляетъ!
Какою ненавистью очи ихъ горѣли,
Когда раздранный кубокъ пили за мое здорье!

Чего не вымыслить ихъ умъ на гибель мнѣ!
Василій Шуйскій рабѣнствуетъ коварно,
А братъ его....

Оболенскій п Трунило.

ЯВЛЕНІЕ V.

Трунило.

Батюшка, Князь! масилу-то я тебя нашель!

Оболенскій.

Зачѣмъ ты здѣсь? Что тебѣ надобно?

Трунило.

Отецъ п кормилецъ! руби мою голову.

(Падаетъ на колѣни).

Оболенскій.

Что такое сдѣлалось?

Трунило.

Руби голову! Согрѣшилъ: подшутилъ окалнннй!

Оболенскій.

Говори!

Трунило.

Охъ! лязкъ не ворочается!

Оболенскій.

Скажешь ли ты....

Трунило.

Помилуй, помилуй! *(шопотом)* Она ушла!

Оболенскій.

Какъ? ушла!

Трунило.

Ее печистый унсъ!

Оболенскій.

Пзвнннкъ! я пелю жилы изъ тебя вытянуть!

Трунило.

Бей, сткн, твори свою волю; служиь я тебѣ
нброу п правдоу, но пѣдь съ чортомъ-то что
же сдѣлать? Обернулась сорокой п улетьла.

Оболенскій *(тихо).*Я погнбъ! *(громко)* Говори!

Трунило.

Нечего п говорить. Ее нвтъ — слѣдъ про
стыль! Пришелъ окалнннй въ человѣческомъ
образѣ, оаурилъ мени, п она пропала!

Оболенскій.

Они узнали тайву мою п погубять мени!
(Трунилъ.) Помнншь ли, что я говорилъ тебѣ?

Трунило.

Помню, кормилецъ: ты обѣщаль награждать
мени, если Марія....

Оболенскій.

Не произноси ея имени! Ты помнншь толь
ко о награде, а за измѣну, что я обѣщаль?

Трунило.

Я измѣнилъ тебѣ? Да, лопни мои очи, если...
Да, не попусти.... Да....

Оболенскій.

Я сдержу свое слово; пытка выскажетъ мнѣ
твою измѣну, а плаха награждать тебѣ за нее!

Трунило.

Отецъ! Болрннъ милосердый! *(Падаетъ на
землю)* Помилуй, помилуй! *(Ползеть за нимъ).*

Оболенскій *(въ двери).*

Послать ко мнѣ моего повсоду!

Трупцо.

Эй, кормилец, не лгу, ей, не измянись
пожалуй! Господь тебя благословит! Пожа-
луй!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Тяже и возвода.

Оболенский.

Взять его, и до моего повеленья не дозволить
ему плакаться и погорить ни съ кѣмъ! Ты го-
ловой отвѣчаешь!

Трупцо (*отъ страха не мо-
жетъ говорить*).

Ба.... ты.... шка....

(*Возводи увлекаетъ его*).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Оболенский (*одино*).

О! разтерзать, пытать мерзавца! Но къ чему?
Что выкупить ивъ голова его? Довольно крови,
Довольно жертвъ принесено! Что я узнаю?
Ихъ ненависть, свою погибель....

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Оболенский и Елена.

Елена.

Ты печаленъ, Иванъ Федоровичъ? Десь тор-
жества, Быть можетъ, грустенъ для героя — странно,
какъ Судьба играетъ нами... мыслить, поселиться —
И что жъ? Какъ воронъ черный налетаетъ
грусть!

Позволь узнать вину твоей печали?

Оболенский (*въ сторону*).

Что значить рѣчь? (*громко*) Я буду открыве-
нень,

Велкая Клятва! Грустно мнѣ, что злоба,
Людская злоба такъ непримирима:

Она не дѣлится ни заслугъ, ни чести....

Елена.

Ужели знать людей еще не научился ты?

Ужели мыслить ты утаситъ сплестать?

Мечталъ купить побѣдамъ признание,

Добротъ сердца людей? Безумцы вознесутъ

Тебя, какъ спой кумирь, сегодня — завтра

Они готовы въ прахъ тебя низвергнуть!

Оболенский.

Ты можешь думать....

Елена.

Я узнала ихъ.

Я испытала ихъ бѣдами жизни,

Я видѣла какъ ихъ безжалостны сердца.

Какъ низко передъ силою, горды передъ сла-
быми;

Я презирать ихъ научилась, я узнала.

Что и къ добру вести неволью должно ихъ...

Я добродѣтели ихъ вѣрять научилась....

Оболенский.

Ужели все безъ исключенья....

Елена.

Нѣтъ, не все,

Но много ихъ ли не закружится голова,

Когда на высоту взойдутъ они величья?

Слабость также преступленья въ сильномъ....

Ужели женщинъ указывать герою,

Какъ тверды онъ долженъ быть? Смотря,

Вотъ Шуйскаго ивъ тайныя извѣстья....

Трепещешь ты?

Оболенский.

Нѣтъ! я не трепетаю

Предъ смертью среди битвъ....

Елена.

Увидишь.

Шуйскій пишетъ мнѣ...

Оболенский.

Что пишетъ онъ?

Елена.

Что никому я вѣрять не должна,

Что тайная крамола межъ вельможъ таится...

Оболенский.

Подѣй тебя я стану — черезъ трупъ мой

Они тебѣ достигнуть...

Елена.

Онъ доноситъ мнѣ,

Что и въ народѣ тайныя есть толки,...

Презрѣныя! они дерзаютъ толковать,

Что л. Литвянка, захватила власть,

Они дѣла мои судить дерзаютъ!

Оболенский.

Презрѣныя темному народу!

Елена.

Сожалѣть,

Не презирать должна я чернь пустую,

Крикунью жалкую. Но если бѣ ошересться

Могла бы я на мужа крѣпкаго души,

Могла ему и власть свою отдать и съ нимъ
душой

Дѣлиться... что носили бы они,

Крайольные? Каза-лось мнѣ, что я папла его.

Какъ онъ великъ, какъ онъ прекрасенъ мнѣ
казался!

Оболенский.

Казался!

Елена.

Да, да, онъ обманывалъ меня!

Оболенскій.

Они клеветуютъ на меня!

Елена.

А! ты узналъ

О комъ я говорю? Ты знаешь ли, скажи,
Что тотъ, кому я сердце доверлю,
Тотъ долженъ мнѣ всего себя отдать,
Всего, безъ раздѣленья—жизнь и будущность
его,

И жизнь за гробомъ—все, все мнѣ; тогда
Нѣтъ жертвъ какихъ ему не принесла бы я,
И счастья въ мирѣ нѣтъ ужъ для меня другаго,
Оно лишь въ немъ, въ любви, въ душѣ его...
Смотри: мой дядя смѣлъ сказать мнѣ слово...

Оболенскій.

Прости ему...

Елена.

Простить! Не поздно ли?—Онъ умеръ!
Вотъ донесенье изъ темницы... Для кого же
Всѣмъ жертвовала?... Ты обманывалъ меня.

Оболенскій.

Скажи: въ чемъ обвинять меня дерзаютъ?

Елена.

Не въ измѣнѣ,

Не въ робости... О! какъ мое забилось сердце!
Мысль одна, какъ жгучій огонь, отъ сердца
По жиламъ лезетъ... Ты женатъ!

(Оболенскій не можетъ отвѣчать).

Твоя жена въ Москвѣ: на тайный свиданья
Ты удаляешься, и отъ любви докучной
Въ ея объятыхъ отдахашь ты...

Но знай, что слабость сердца выкупаю я
страстно.

Нѣтъ! безнаказанно не посмѣешься ты!

Я жизнь тебѣ отдать готова; жизнью
Ты не расплатишься, когда умѣлъ изторгнуть
Признанье въ томъ. Что мнѣ измѣны? что по-
бѣды?

Пусть глбится все—нѣтъ! мнѣ не пережить...

Оболенскій.

Великая Княгиня?

Елена.

Ахъ! зачѣмъ ты далъ узнать
Мнѣ счастье неба, и увлекъ въ горячій адъ...

Оболенскій.

Позволь мнѣ оправдаться...

Елена.

Какъ? ты можешь оправдаться?

О, ради Бога, оправдайся, говори... къ чему
слова,

Ты могъ бы взоромъ оправдаться предо мной.
Все, все простила бы Елена Юанну,
Она ему повѣрила бы безъ словъ.. Но ты,
Ты, какъ преступникъ предъ царницей, робкій,
Нѣтъ! не любишь ты! любви не знаешь ты!..

Оболенскій.

Твои я съ изумленьемъ слушала рѣчи...

Елена.

Съ изумленьемъ только...

Оболенскій.

Съ трепетомъ...

Елена.

Ты можешь трепетать,

Ужли ты думалъ здѣсь меня превысить властью?
Знакъ одинъ, одно лишь слово...

Да, ты можешь трепетать!

Нѣтъ, Оболенскій, нѣтъ! не вѣрь рѣчамъ без-
зумынымъ,
Не вѣрь... О Боже! оправдайся! вѣдь они кле-
ветуютъ...

ЯВЛЕНИЕ IX.

Тѣ же и Пахомко.

Елена.

Какъ ты осмѣлился пойти сюда?

Пахомко.

Прости,

Великая Княгиня! Женщина къ тебѣ
Какая-то пришла, и важной тайны
Открытіе желаетъ сообщить...

Елена.

Что, если?...

Пахомко.

Вотъ она!

ЯВЛЕНИЕ X.

Тѣ же и Марія.

Пахомко.

Войди же, матушка, не бойся,
Ты судъ найдешь здѣсь правый и привѣтъ.
(Она уходитъ).

Елена.

Кто ты?

Марія.

Бѣдная жена!

Оболенскій *(содрогась
озгльдываетъ на
Марію).*

Марія!

Елена *(аростно).*

Такъ ее зовутъ Маріей?

Гопори, зачѣмъ ко мнѣ
Пришла ты, говори!

Марія (на колыняхъ).

Я милости твоей ищу!

Елена.

Что жъ, золота тебѣ?

Ты бѣдал, ты вѣща — возьми, возьми его скорѣе!

Марія (гордо).

Нѣтъ! я не ллцаю, я обвинить пришла
Супруга моего — онъ измѣнилъ мнѣ, онъ меня
покинулъ,

Онъ увлеченъ другою любовью...

Елена.

Кто супругъ твой?

Марія (указывая на Оболенскаго).

Онъ!

Елена.

Онъ, а та, которой онъ пожертвовалъ тобою?

Марія.

Ты!

Елена.

Да, она красива, прекрасна, молода,
Не мнѣ равняться съ ней — она прекрасна и
любима!

Злодѣй! И ты два сердца растерзала...

Оболенскій.

Презрѣнной клеветы давно-ль слетѣнью...

Елена.

Ты смѣешь...

Оболенскій.

Скѣю; какъ сообщнице злодѣевъ,
Клеветниковъ, повѣрить ты могла?
Она мнѣ не жена!

Марія.

Я не жена твоа?

Я не твоа Марія! Ты меня не узнаешь,
О мой супругъ! Великая Княгиня!
Онъ прогналъ любовь мою на позоръ,
На славу, на чины... Не вѣрь его любви;
Когда любовь мою жестокой отвергаетъ,
Онъ также и твою любовь отвергнетъ.

Елена.

Нѣтъ, не родился тотъ, кто посмѣется
Осмѣлился бы надъ моею любовью!
Ты самъ ее Маріей называлъ... и улыкѣ смѣ-
ешь...

Оболенскій.

Дочь твоихъ злодѣевъ — знаешь ли? Она Са-
бурова Марія. —

Елена.

Сабурова?

Оболенскій.

Давно помышляла, безумная; она
Мечтаетъ, что ее супругъ оставилъ, и повсюду
Супруга ищетъ. Шутъ ее привелъ въ твои
чертоги —

Онъ смѣются надъ тобою.

Марія.

Онъ называлъ меня безумной?

Елена.

Оболенскій! если правда —

Чѣмъ выкупить мою вину передъ тобою!

Гопори, несчастливъ, кто ты? Марія? Ты

Сабурова? Кто подкупилъ тебя?

Иль ты безумствуешь?

По сядой Оболенскій!

Что ты играешь головою твоею!

Марія.

О Боже!

Нѣтъ, нѣтъ! Я не жена его — о ради Бога!

Великая Княгиня! я тебѣ его отдамъ,

Но только возведи его и въ честь, и въ сла-
ву —

Отдай ему свой тронъ. — Ахъ, онъ вѣща досто-
инъ!

Весь мѣръ къ погамъ его пусть унадесть...

Елена.

Безумны ли рѣчи?.. И она,

Какъ ангелъ хороша!... Чему мнѣ вѣрить?

Голова моя кружится...

(Она идетъ).

Оболенскій (улыбаясь).

Вѣрь рѣчамъ безсвязнымъ,

Когда рѣчамъ моимъ не хочешь вѣрить,

Не хочешь вѣрить сердцу моему!

Елена.

Нѣтъ! я самою собою не вѣрю...

(Уходитъ.)

Оболенскій.

Елена!

(Марія.)

Трепещи, преступная злодѣйка!

Ты головы моея искала — я тебя любилъ,

Я сохотѣлъ терзаться, но теперь свободенъ я,

Тебя я ненавижу — трепещи!

(Уходитъ за Еленою)

ЯВЛЕНИЕ XI.

Марія и Пахомко.

Пахомко (въ сльдѣ Оболен-
окому).

Самъ затрещешь,

Преступникъ, безсердечный мужъ!

Марія.

Что это было?

Гдѣ я? О чемъ ты плачешь?

Пахомко.

Горьки эти слезы,
Несчастная Марія! Плачу о судьбѣ людей...

Марія.

Мнѣ показалось—онъ былъ здѣсь, и онъ
сказалъ, что онъ не супругъ мой, что я сумас-
шедшая... Нѣтъ, старикъ! Я не сумасшедшая,
я только любила его...

Пахомко.

Пойдемъ!

Марія.

И онъ любилъ меня! Ахъ! какъ онъ любилъ
меня.... (Она плачетъ).

Пахомко.

Пойдемъ скорѣй!

Марія.

Куда, къ нему?

Пахомко.

Да, къ нему!

Марія.

И онъ не отвернется меня, не откажется отъ
меня?.. Это былъ сонъ — я опичлась — пой-
демъ, поидемъ! Веди меня — я не вижу дороги!
ноги мои дрожать....

(Пахомко уходитъ ес).

ДВѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Уединенная комната въ жилищѣ Соломонія. На право отгорожка, и въ ней дверь.

ЯВЛЕНИЕ I.

Соломонія (сидитъ закры-
вши лице ру-
ками. Слышно
пльнїе).

Хоръ.

Житейское кипѣло море
Волнами, бурей страстей;
Вездѣ бѣды, печали, горе.
Но, въ тихой пристани твоей,
Ты усюкопль насъ, Спаситель,
Страстей и моря укротитель!Спаси насъ, Боже правосудный!
Даруй, да преидемъ тихо мы,
Сей жизни путь терновый, трудный,
И побѣдимъ соблазны тьмы!

Соломонія (подымаясь).

Полю — замолчите, замолчите!
Подруги добрыя! Нѣтъ! мнѣ молитва не въ отраду;
Ни десять лѣтъ томленья, ни смиренье,
Ни слезы, ни печаль — ни что, ни что
Не задушило здѣсь палищаго огня,
Не залило кровавой жажды щенья!
Василій! Я тебя давно простила —
Ей — не прощу! Отдайте сына мнѣ —
И передъ вами Княжескій престолъ....
Сближайся страшное мгновенье мести

А грѣхъ! а бездна адская?... О горе мнѣ!

Господь! спаси меня, помилуй....
(Падала на колѣни.)

Они идутъ... Оня!

Поздно!

ЯВЛЕНИЕ II.

Марія и Пахомко (входятъ).
Соломонія.Нѣтъ! не они — старикъ какой-то
И женщина — она больна, она страдаетъ —
Божій миръ! Кто перечтетъ въ тебѣ страдаль-
цевъ!

Кто вы?

За чѣмъ пришли въ мое забвенное жилище?

Пахомко.

Я бѣдную привелъ къ тебѣ жену;
Ей въ мирѣ нѣтъ отрады. — Скрой
Ее въ твоемъ жилищѣ — въ цѣломъ мирѣ,
Убѣжища другаго не осталось ей!

Соломонія.

Такъ здѣсь она его пайдетъ. — Прийди ко мнѣ,
Съ тобой я плакать, горе раздѣлить готова.
Но если мыслишь ты здѣсь миръ сыскать,
Когда ты въ мирѣ счастье оставляешь —
Здѣсь мира нѣтъ. —

Марія.

Не мира, а могилы
Прошу я, умоляю, ради Бога!

Соломонія.

Юная жена!

Какъ рано бури растерзали жизнь твою! —
Скажи какое бѣдствіе тебя постигло?
Или ты матери лишилась и отца?

Марія.

Я ихъ почти не помню...

Соломонія.

Сирота!

Марія.

Да, сирота —

Супругъ мой позабылъ меня, оставилъ,
Изгналъ, отрекся отъ меня.

Соломонія.

О! таковы они,

Злодѣи, и теперь, какъ видно!

Таковы они давно! —

Марія.

Не проклинай его!

Пусть будетъ счастливъ онъ,

Пусть слезы мнѣ и горе — радости ему....

Соломонія.

Твой видъ, надежда, рѣчи — все мнѣ говоритъ,
Что не простаго рода ты, страдалица младая —
Кто твой супругъ?

Марія.

Онъ славишь средъ бояръ —

Соломонія.

Бояринъ славный? Кто же разлучилъ васъ, го-
вори?

Марія.

Не спрашивай — я говорю не знаю!

Соломонія.

Ты не смѣешь? трепещу —

Да! этотъ голосъ, это сходство... Говори, кто
ты?

Пахомко.

Великая Княгиня.

Соломонія.

Не Княгиня я!

Старикъ! Я не Княгиня — ты ошибся!

Пахомко.

Не ошибся я —

Пусть цѣлый міръ Княгиней называетъ,
Литвянку, со главы твоей сорвавшую вѣнецъ;
Для подданныхъ, для первыхъ слугъ твоихъ,
Онъ твой и — ты Великая Княгиня!

Соломонія.

Подославъ ты, старикъ, извѣдать мысли,
Но знай, что я раба Великія Княгини....

Пахомко.

Ужели ты меня не узнаешь, Нахома,
Родителей твоихъ усерднаго слуги?

Я на рукахъ тебя въ владѣнствѣ носилъ,
Я въ счастье зрѣлъ тебя, потомъ и въ славѣ,
Властительницей Руси... Неужли лѣта,
И горе, и нарядъ мой шутовской
Такъ измѣнили... Но и въ рубищахъ тебя
Узналъ бы я...

Соломонія.

Пахомъ нашъ добрый... по она,
Но кто она?

Пахомко.

Она — Марія!

Соломонія.

Ты? Сестра?

Марія.

Сестра?

О, Боже праведный? Не вѣрю я!

Соломонія.

Утѣрься —

Смотри на слезы, блѣдное лицо — Марія!
Мое дитя, моя сестра, мой другъ! Благодарю,
Тебя, Создатель! Ты, за столько лѣтъ страданій,
Минутой счастья награждаешь.. Счастья!
Да, не счастье ль плакать вѣстѣ? Десять

Тебя я не видѣла — мнѣ сказали, будто ты
Давно въ могилѣ....

Марія.

Лучше умереть — судьба моя
Ужасна!

Соломонія.

Погоди! мы доживемъ еще до счастья —
Я сына, ты супруга — мы ихъ найдемъ...

Пахомко (въ сторону).

Сына! бѣдная вдова! Твой сынъ давно въ мо-
гилѣ!

Марія.

Ты возвратишь ли мнѣ и сердце
Супруга моего.

Соломонія.

Когда увидишь онъ
Тебя сестрой Великія Княгини,
Во славѣ, въ почестяхъ — и сына моего
На княжескомъ престолѣ — онъ любви твоей,
Какъ милости попроситъ....

Марія.

Нѣтъ! любовь

Не покупаютъ! Разорвалось сердце... Какъ оно
болитъ, горитъ —

Мнѣ жить не долго, приготовь могилу мнѣ,
И на рукахъ твоихъ дай умереть отрадно....

Соломонія.

И все, все отняла ты у меня —
Вѣнецъ, супруга, сына и сестру,

Елена! скоро мщеніе мое
Надъ головой твоей преступной зашумитъ!

Пахомко (въ сторону).

Безумствуетъ, несчастная!

Соломонія.

Ты слышишь?

Они идутъ! Пахомъ! бѣги, тебѣ нельзя здѣсь
быть.

Пахомко.

Я не оставлю —

Соломонія.

Итъ! съ Маріей не разстанусь я!

Иди, ты быть не должешь здѣсь, они идутъ!

Пахомко.

Но кто они?

Соломонія.

Ты, кто сына позиратитъ мнѣ,

Кто счастье возвратитъ сестрѣ, а мнѣ вѣнецъ —
Повелевать еще не разучилась я...

Пахомко (въ сторону).

Она безумствуетъ, но я Марію не покину,

Ей жить не долго — дряхлыми руками

Засыплю очи ея землей, и гдѣ нибудь

Укроюсь умереть.... о, суетны желанья человека!
(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ III.

Соломонія и Марія.

Соломонія.

Утѣшься, милая сестра!

(Слышитъ звонокъ).

Ты слышишь?

Молись и втруй!... Тяжко было мнѣ рѣшиться,

И за меня молись.... Поди сюда, потъ здѣсь,

Здѣсь десять лѣтъ молилась я, страдала

И плакала; теперь итъ слезъ, и для чего

Мнѣ плакать? Ты со мной — и скоро,

Вся Русская земля передо мной

И передъ сыномъ станетъ на колѣни!

Марія.

Умереть!... какъ тяжело умирать, когда души

Такъ жить хотѣлось!

Соломонія.

Итъ! не умирай Марія!

Наутъ —

(Она увлекаетъ Марію за отгородку направо).

ЯВЛЕНІЕ IV.

Вас. Шуйскій и Соломонія.

Шуйскій.

Благослови Господь преступленіе.

Матушка, Великая Княгиня! рабъ твой...

Твою облобызать позволю десницею!

Соломонія.

Князь Василій Шуйскій!

Принтѣтнусаъ тебѣ. Зачѣмъ явился ты?

Шуйскій.

Готово все....

Соломонія.

Готово!

Шуйскій.

И одно осталось —

Благослови на дѣло!

Соломонія.

На какое дѣло?

Шуйскій.

Ты забылъ:

Ты обещала мнѣ принять на душу

Грѣхъ....

Соломонія.

Грѣхъ на душу! какой?

Шуйскій.

Елены смерть.

Соломонія.

Князь Шуйскій! Грѣхъ такой кровавъ, тяжелъ.

Шуйскій.

Вспомни, какъ она тебя вѣнца лишила.

Соломонія.

Помню!

Шуйскій.

Какъ ты страдала десять лѣтъ.

Соломонія.

Я помню.

Шуйскій.

Ты сына обоймешь — припоини,

Какъ отъ тебѣ его отторгли....

Соломонія.

Помню, помню!

Пусть кровь ее на мнѣ. Иди!

Изъинической крови, крови Гннскихъ,

Еретиковъ и колдуновъ проклятыхъ, не щади...

Итъ, итъ!

Я не могу, не смѣю....

Шуйскій.

Какъ тебѣ угодно!

Елена не такая пощади не давала:

Велико-княжескихъ два брата, Бельскій, Шуй-
скій,

И если она узнаетъ, гдѣ твой сынъ сокрытъ,
Кровь драгоценную пролить не усомнится!

Соломонія.

Сына? Кровь сына моего? Иди, иди!

Пусть на меня весь грѣхъ, весь ужасъ пре-
ступленія,

Проклятіе злодѣяства — я тебя освобождаю —

Предъ Богомъ, предъ людьми отвѣтчицей — я
буду!

Шуйскій (въ сторону).

Ну! слава Богу! грѣхъ съ моей души
Она сняла — теперь.... (прошло.) Прощай, Ве-

ликая Княгиня,

Жди насъ—тебѣ извѣстиемъ не замедлимъ мы.

Соломонія.

И сына?

Шуйскій (насмѣшливо).

Жди его.

(Поспѣшно уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ V.

Соломонія и Марія.

Соломонія.

Сюда, Марія,

Ты слышала, Великой я Княгиней буду,
Великимъ Княземъ будетъ сынъ мой —
Смерть Еленѣ, смерть Литвиликъ, еретницъ,
Ворожесъ, колдунь!...

Марія.

Смерть — а онъ?

Соломонія.

Нѣтъ?

Мой сынъ?

Марія.

Нѣтъ! Оболенскій, другъ Елены?

Соломонія.

Оболенскій —

Измѣнникъ! головой заплатитъ онъ злодѣйство,
Смерть братьевъ двухъ великокняжскихъ!

Марія.

Головой!

Сестра! скажи ему не будетъ ли пощады?

Соломонія.

Ему пощады! а щадилъ ли онъ? Не онъ ли

На княжескій престолъ повелѣлъ Елену?

Не онъ ли укрѣплялъ се злодѣйствомъ?

Нѣтъ? наше торжество настало — долго

Его ждала я — прочь печальныя одежды!

Гдѣ ризы свѣтлыя мои! Подайте ихъ!

На встрѣчу сына радостно пойду я —

Мой сынъ!

(Она уходитъ поспѣшно).

Марія (одна).

Ему грозитъ погибель, и такъ близка,

И онъ безпечно дремлетъ.... Боже! дай мнѣ силы

Дойти къ нему, сказать: спасайся! и у ногъ

его

Унасть и умереть, я въ ингъ послѣдній

Проговорить ему: ты видишь ли, мой Князь,

Какъ я тебя любила? Ты найдешь ли сердце,

Которое любить бы такъ умѣло?

И онъ — о мысль отрадная! Любви припрятонъ

Согрѣеть мой послѣдній часъ.... Вечерній мракъ

Покрылъ Москву, и скоро все увидеть; лишь

преступленье

Не дремлетъ, по любовь моя не дремлетъ также..

Прости, сестра!.... я отрекаюсь отъ тебя, про-

сти!...

(Уходитъ).

Кремлевскій чертогъ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Елена (сидитъ въ креслахъ), Оболенскій (на
колымажѣхъ передъ нею).

Елена.

О сила словъ волшебныхъ! вы любви чарую-
щія рѣчи!

Я дождалась васъ, слышу васъ, и сердце

Такъ тихо бьется, и такъ весело, отрадно!

Оболенскій.

Еще ли ты не вернешь?

Елена.

Нѣтъ! я вѣрю!

Она была обманщица. Коварство

Враговъ твоихъ, стремилась погубить тебя —

Прочь помышленья о другихъ; ты мой ли,

Мой ли безъ раздѣла?...

Оболенскій.

Жизнь мою я посвящу,

Отдаю на счастье....

Елена.

Твоей Елены?

Оболенскій.

Да, моей Елены!

Елена.

Для чего я не Царица міра,

И для чего ты не какой пббудь бѣднякъ,

Не нищій, не изгнанникъ....

Все отдала бы я тебѣ,

И предъ тобой сама колѣно преклонила!

Ты такъ великъ и славецъ:.... (встаетъ.)

Нѣтъ еще награды

И отыщу тебя.

Мой Юаннъ!

Чего ты хочешь? Не птица ли

Великокняжескаго? Посмотри: потъ княжес-

кольно!

Я отдаю его тебѣ — тебя на тронъ съ собою

Я повзвуду ...

Оболенскій.

Кольцо?

Елена.

Передъ тобой преклонитъ

Главу вся Русская земля — супругъ Елены,

Великій Оболенскій!

Оболенскій.

Итъ, Елена! пусть твой сынъ
Пусть царствовать — тобою обладанье
Награда мнѣ! — Къ чему вѣнецъ?

Елена.

Такъ убѣжишь —

Здѣсь холодно и страшно — убѣжишь,
Укроется далеко тамъ, гдѣ мы любви и счастью
Жизнь нашу безразлѣбно отдадимъ:

Не знаешь ты, какъ тяжело княжескій вѣнецъ!
Какъ грустно спротиво величья,

И какъ властителей печаленъ жребій... Взоръ
блестящій твой

Твою мнѣ тайну высказалъ... Итъ, итъ!

Я чувствую, твоей душѣ потребны сильной

И власть, и мощь — я знаю,

Бѣдная любовь тебя не наградитъ —

Такъ говори, повѣствуй, мой Иоаннъ!

Смотри, какъ мнѣ западуютъ Москва и Польша,
Западуютъ, а я за мигъ любовь одинъ...

О, какъ душно, тяжело мнѣ отъ излишка
счастья?

Ужели п оно, какъ грусть, печаль, тревожить
пася!

Мой Иоаннъ!

Оболенскій

Елена.

(Въ глубинѣ сцены является тѣнь предка
Глинскихъ въ длинномъ саванѣ.)

Елена (печально обращая
взоръ, видитъ тѣнь)

Боже!

(Съ ужасомъ вырывается изъ его объятій.)

Оболенскій.

Елена! что съ тобой, мой другъ?

Елена.

Онъ! онъ!

И рядомъ съ нимъ тѣнь Михаила,

И тѣнь Аларел — Бѣльскій!

Оболенскій.

Ты мечтаешь!

Здѣсь никого — здѣсь мы одни!

Елена.

Онъ говорилъ,

Что видѣлъ онъ его!

(Тѣнь поднимаетъ руку и исчезаетъ.)

Исчезъ, пропалъ? мечта пуста?

Нѣтъ, голосъ совѣсти преступной?

Оболенскій.

Какъ дряль,

Ты привидѣній испугалось. — О, поди сюда!

Я подѣлалъ тебя согрѣю. — Кровь ты смоешь
Слезамъ...

Елена (съ ужасомъ.)

И твои объятія — смерть!

Оболенскій.

Итъ! живъ!

Кипитъ во мнѣ... Ты мнѣ вѣнецъ отдать согласна:

Отдай мнѣ княжесъ кольцо, моя Елена!

(Онъ вырываетъ у нее кольцо.)

Елена.

Онъ говорилъ, что странное явленье

Смерть Глинскихъ предвѣщаетъ... Смерть?

Пусть смерть, но дайте мнѣ унитесь счастьемъ

И любовью... Светъ тенитеты... Дайте мнѣ...

воды

Залить огонь....

Оболенскій.

Чего боишься ты? Дряль! или Елена

Не знала, что союзъ нашъ страненъ?. Духи
тѣнь

Его мнѣ предрекали — договорись съ нимъ

Запечатлѣвъ тобой я обладанье... Отдохни,

Елена, успокойся, успокойся....

Елена.

Помогите!

(Падаетъ въ кресла.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Тѣже и Запольская.

Запольская.

Елена! Боже мой! какъ ты бѣдла!

Ахъ! что съ тобою...

Елена.

Ничего мой другъ;

Запольская.

Князь Оболенскій,

Смотри — Елена умираетъ, умираетъ.

Елена.

Мнѣ умереть, когда я живя въ воскресаю?..

Когда блаженство я впервые узнаю... какъ
тяжко!

Туда — туда.. всадъ испя. — Мой другъ — мой
Иоаннъ!

(Запольская сплываетъ увести ее.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Оболенскій (однѣ).

Княжесъ кольцо!.. мнѣ деснопъ общалъ его,
и говорилъ,

Что я боялся должесть: мнѣ кольца боялся,

Когда я не боялся совѣсти, уступить.

Я рстерзалъ Маріи сердце — все я отдалъ,

Все отдалъ за него... Рукъ кропалой

Елены руку подалъ я, и пусть сибется адъ,

Пѣсь брачную мы воспоемъ, на трупахъ
вражьихъ!

Елена — поспѣшишь за ней... Итъ! персея
ратью,

Передь боярами явятся и с аз
Смотрите, поть оно — я пашь пластитель!

ЯВЛЕНИЕ IX.

Оболенскій и Васил. Шуйскій.

Шуйскій (съ кубкомъ въ рукѣ.)

Что тамъ за смятеніе? что такое сдѣлазось съ Великою Княгиней, Князь Иванъ Федоровичъ?

Оболенскій.

Ничего. Ей немного нездоровится! Подч — что вто у тебя?

Шуйскій. (злбно улыбаясь),
Заморское доброе вино. Оно испеляетъ отъ всякихъ болѣзней! я несу его Еленѣ Васильевнѣ?

Оболенскій.

Подч же носи его поскорѣ... на пил дѣла отплекаютъ меня... мнѣ должно поспѣшить!

Шуйскій.

Да, батюшка Иванъ Федоровичъ! поспѣши — кто пдадетъ, что принесеть намъ грядущій часъ.

(уходитъ.)

Оболенскій.

Что онъ сказалъ? Грядущій часъ

Что принесеть? Мигъ настоящій

Дороже будущиъ столѣтій..

ЯВЛЕНИЕ X.

Оболенскій и Марія.

Оболенскій.

Ты опять?

Ты здѣсь?

Марія.

Мои слабуютъ силы — дай мнѣ руку!

Супругъ мой, не любви твоей просить,

Но жизнь твою спасти, но умереть

У ногъ твоихъ, тебя спасал, я пришла!

Оболенскій.

Марія ты блѣдна, дрожишь? Сядь!

Марія.

Спѣши охранить Елену. — Тамъ, у сестры моей..

Оболенскій.

Ты пдазлась съ сестрой твоей?

Марія.

Да, я узнала тайну — страшный заговоръ —
Василій Шуйскій — смерть тебѣ. смерть Еленѣ —

Оболенскій.

И ты спѣшила спасти меня!

Марія.

Да, спасти тебя, и просить за то усладить любовью, припѣтомъ твоимъ послѣдній часъ бывшей Маріи?

Оболенскій.

А! врагъ коварный! Ты какъ змѣя подползъ в хотѣлъ узлвить меня... Я раздавлю тебя, ничтожный злодѣй!... Марія! чѣмъ же заплакать чить тебѣ?... Княжескій пѣнецъ сорву я съ головы Елены и надѣну на твою голову! Сюда на грудь мою!

Марія.

О, дай мнѣ умереть на груди твоей!

(Слышится шумъ.)

Мой другъ! я трепещу — предупреди враговъ твоихъ!

Оболенскій.

Что мнѣ праги, когда я возвращаю сердце мое Маріи! Я не умѣю пѣнить тебя, и всеуже ли узнаю тебя познаю?

(Шумъ усиливается.)

ЯВЛЕНИЕ XI.

Тѣ же и Запольская.

Запольская.

Ахъ! Князь!

Оболенскій.

Что тебѣ? говори.

Запольская.

Елена!

Оболенскій.

Она зопетъ меня!

Запольская.

Нѣтъ! она сама позвала къ суду Божію! О, милая моя Елена!

(Черезъ сцену бѣгутъ болре, восклицая:
умерла! умерла.)

Оболенскій.

Умерла! Такъ что же? Вотъ Княжеское кольцо! теперь я властитель Русской земли!

(За сценой слышны клики: Да здравствуетъ Великій Князь Іоаннъ.)

Слышишь ли? они мое провозглашаютъ имя!

Марія.

Нѣтъ! не твое! то имя Іоанна,

Елены сына, Русскаго владыки!

Оболенскій.

Я скипетръ у него исторгну.

Марія.

На главѣ его

Почетъ Божіе благословенье!.. Жизнь летитъ летитъ — все ничтъ съ собою! На колѣпъ перелъ Богомъ.

Не оскверняй грѣхомъ минутъ послѣднихъ — Ты не къ пѣнцу, ты къ смерти близкъ!

Враги тебѣ пощады не дадутъ —

Я не могла тебя спасти — умру съ тобой,

Умру — а тамъ — тебѣ не долго пережить меня! — Тебя я встрѣчу тамъ, и буду

Молитесь и — Господь помилуетъ тебя!

(Склоняется въ его объятія.)

Оболенскій.

Не умирай, Марія, не умирай!

ЯВЛЕНИЕ XII.

В. Шуйскій, Д. Бзльскій, Н. Шуйскій и многіе бояре (выходятъ съ одной стороны.)
Толпа войска, Соломонія (вбззаетъ съ другой стороны.)

Общій кликъ.

Да здравствуетъ Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ!

Соломонія.

Она умерла! Литвянка умерла! впецъ великокняжескій сыну моему, Русскіе люди! Сыну моему тронъ, великокняжескій престолъ!

Голоса.

Кто она? кто она?

В. Шуйскій.

Она сумасшедшая — она вырвалась изъ своего заточенія — она Соломонія Сабурова! Вы знаете, что сынъ ея давно умеръ!

Соломонія.

Умеръ! Лжешь, Василій Шуйскій! Ты говорилъ мнѣ, что онъ живъ!

В. Шуйскій.

Прочь, безумная! Да здравствуетъ Іоаннъ Васильевичъ!

(Всѣ повторяютъ.)

Соломонія.

Дерзкій! отрубите ему голову! Гдѣ Марія? гдѣ супругъ ея — она защититъ насъ... Онъ сильный бояринъ! (Увидя безчувственную Марію). И она умерла? Пойдемъ, пойдемъ къ моему сыну — они лгутъ, онъ не умеръ?

В. Шуйскій.

Люди Русскіе! Советъ бояръ немелвенно собирается и назначить правителя Государства на время малолѣтства Великаго Князя. Богу угодно было прекратить дни Великой Княгини. Но безопасность государства требуетъ прежде всего захватить злодѣя и измѣнника. Воины! возьмите Оболенскаго!

Марія (схватываетъ его).

Нѣтъ! я не отдамъ его — сынъ мой!

(Падаеть въ его объятія.)

Оболенскій.

Прочь, презрѣнные услужники! благоговѣйте передъ сульбою, постигнувшею преступное асличіе — благоговѣйте передъ кончиной предвѣщницы!

(Онъ становится передъ Марією на колыни.)

Марія.

Мой милый! есть за гробомъ жизнь!

(Умираеть.)

Оболенскій.

Жаль за гробомъ! Да, я знаю, вѣрю, что есть она, и страшусь помыслить о ней! — Я вижу, кровожадные, вижу жребій мой въ злобныхъ взорахъ вашихъ! — Непостижимый жребій! куда ты доведешь меня? Казнь очиститъ преступленіе мое... Она будетъ за меня молиться...

В. Шуйскій.

Возьмите у него мечъ!

Оболенскій.

Ты только меч-то моего и боишься? Но, его не вырвутъ у меня, я самъ его не отдаю! Я могъ бы кликнуть къ рати, которую давно я предвѣдѣлъ къ побѣдамъ. — Друзья, за Оболенскаго!

(Смѣтливый шумъ между войскомъ.)

Слышишь? Вотъ они ужъ и отказываются на мой голосъ! Прочь обольщенія грѣха! — (къ Марію) Благослови меня — до свиданія! — (бросаетъ мечъ свой). Вотъ онъ, залогъ побѣды Русской земли! Я иду въ тюрьму! Гдѣ ваши палачи? Ужасы казни не страшите пытокъ, терзающихъ душу преступника!

(Расталкиваетъ толпу, и бѣжитъ вонъ.)

Соломонія (подлѣ Марію).

Тише! не разбудите ее! Баю, баю, дитя мое! Спи, сестрица, спи, моя ненаглядная!

Всѣ.

Ура! Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ!
Ура, ура!

В. Шуйскій (въ сторону).

Кажется, правителемъ государства выбранъ буду я? А какой злодѣй этотъ Оболенскій! Я давно говаривалъ: гордымъ Богъ противится, смиреннымъ благодать даетъ!